

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им.В.П.Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания
Специальность 44.03.05 «Педагогическое образование»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой общего языкознания

Т.В. Мамаева

«24» мая 2016 г.

Выпускная квалификационная работа

**Сравнительный анализ русскоязычных и англоязычных эвфемизмов в
заголовках печатных СМИ**

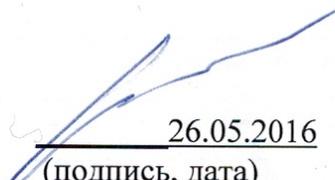
Выполнил студент группы: 51

А.А.Курделяс

 25.05.2016
(подпись, дата)

Форма обучения: очная

Научный руководитель:
профессор, доктор филологических наук
А.Д.Васильев

 26.05.2016
(подпись, дата)

Дата защиты 20.06.2016

Оценка отлично

Красноярск
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I Явление эвфемизации речи.....	8
1.1 Понятие «эвфемизм» в русском и английском языках	8
1.2 История развития и современное состояние.	
Изучение феномена.....	12
1.3 Классификации эвфемизмов	16
Глава II Воплощение эвфемизации в текстах СМИ	22
2.1 Цели и причины использования эвфемизмов в речи	22
2.2 Употребление эвфемизмов в языке СМИ (сферы применения, языковые способы).....	25
2.3 Соотношение заголовка и текста.....	29
Глава III Лингвистический анализ	34
3.1 Текстовый анализ эвфемизмов в газетных СМИ. Лингвистический анализ заголовков русскоязычных газет.....	34
3.2 Лингвистический анализ заголовков англоязычных газет	60
Заключение	78
Список использованной литературы	82

Введение

Современная лингвистика интересуется оповещением разного рода информации, представленной языком СМИ, который является эффективной формой, способной воздействовать на аудиторию и склонять ее к принятию определенных решений. Стремясь к экспрессивной оценке социально значимых предметов и явлений и вырабатывая разнообразные способы, модели, средства такой оценки, журналистика обогащает литературный язык, создавая фонд многочисленных устойчивых, апробированных практикой СМИ выразительных оборотов-оценок [Солганик 2012:257].

Речь СМИ оказывается весьма интересной для исследования в сугубо лингвистическом отношении. Она может служить примерами актов повседневной устной словесности, обычных для языкового коллектива (особенно когда наблюдатель имеет дело со спонтанными высказываниями телеперсонажей), но также иллюстрируют сложные процессы формирования узуса, поскольку в сознании аудитории по-прежнему присутствуют внушавшиеся десятилетиями представления о СМИ как рупоре и неременном атрибуте высшей государственной власти, никогда не ошибающейся, обладающей истиной в последней инстанции. Поэтому и словоупотребление в СМИ зачастую еще воспринимается в качестве авторитетной нормы [Васильев 2003:5].

Газетно-публицистический текст отражает все события, происходящие в мире, и является их своеобразным катализатором, поскольку из него лексические единицы разного уровня попадают в литературный язык и в устную речь [Кипрская 2005:3]. Построение языковой картины мира происходит при помощи интенсивного использования лексических единиц, которые, формируя фон, становятся ключевыми: употребление их с нарастающей частотностью заметно влияет на мировосприятие и мировоззрение носителей языка. Такими единицами зачастую являются

эвфемизмы. Для современного русского и английского языков характерна нейтрализация смысла путем эвфемизации с целью вуалирования семантики слов для дальнейшей манипуляции сознанием аудитории. Эвфемизмы нейтрализуют истинный смысл прямых наименований, смягчают его, трансформируя в определенные словесные единицы, которые становятся психологически приемлемыми.

Изучая особенности словоупотребления, можно диагностировать состояние духовного здоровья этноса и в какой-то мере даже прогнозировать его эволюцию – при условии адекватной оценки фактов, последовательной их регистрации и установления направленности динамики [Васильев 2003:3]. Важность изучения текстов периодических изданий диктуется тем, что их элементы – это и элементы общенародной речи, которые, войдя в широкий коммуникационный оборот, становятся общеупотребительными и зачастую обретают статус фактов языка. Е.В Кипрская утверждает, что эвфемизмы характеризуются своеобразным наличием скрытой семантики, исследование которой является социально значимым [Кипрская 2005:3].

В последние десятилетия интерес к изучению эвфемизмов увеличился. Исследования явления эвфемизации речи выявляют закономерности функционирования эвфемистических наименований и описывают их социокультурные особенности.

Актуальность темы продиктована процессом повышения роли вежливости в процессе межкультурной коммуникации в области СМИ, а также интересом современного языкознания к проблемам эвфемизации речи и феномену игры слов. В исследованиях таких ученых, как Б.А Ларин, А.М Кацев, А.Д Васильев, А.Ј Enright, J.S Neaman, F.N Scott, обращается внимание на особенности использования эвфемизмов речевой коммуникации.

Цель работы: Исследование особенностей использования эвфемизма как приема игры слов путем лингвистического анализа русскоязычных и англоязычных заголовков газетных СМИ.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. На основе обзора научной литературы дать определение понятию эвфемизм, выявить целеполагание и особенности использования эвфемизации речи в различных сферах деятельности.

2. Выполнить исследование на основе метода лингвистического анализа текстов отечественных и зарубежных СМИ на политические, спортивные, экономические темы.

3. Обработать и систематизировать полученную информацию на основе методов теоретического исследования.

4. Сравнить цели, средства, принципы использования эвфемизмов на уровне исследуемых языков.

Выпускная квалификационная работа предполагает использование следующих **методов**: анализ специальной литературы и сбор теоретического материала, метод лексикографической селекции и анализа словарных единиц, метод культурологической интерпретации единиц, сопоставительно-описательный метод.

Объектом исследования являются тексты англоязычных и русскоязычных периодических изданий. **Предмет** исследования – способы смягченного обобщения действительности при помощи эвфемизации речи, используемые в газетных СМИ.

Материалом исследования послужили заголовки информационно-аналитических статей, опубликованных в современных русскоязычных и англоязычных газетах, таких, как «Российская газета», «Независимая газета», «Коммерсантъ», «Ведомости», «The Guardian», «The Workers Vanguard», «The NYtimes», «The Time», «The Telegraph» и Интернет-ресурс thedailybeast.com за 2012-2016 годы. Данные газеты одни из крупнейших

периодических изданий России, Англии и США, где публикуется качественная и оперативная информация, посвященная актуальным проблемам общественной, политической и культурной жизни в России и за ее пределами. Было отобрано 50 примеров русскоязычных заголовков и 50 англоязычных заголовков, что позволяет вполне детально представить разнообразие и специфику явления эвфемизации речи сопоставляемых языков.

Сопоставление коммуникации различных стран позволяет отчетливее дифференцировать «свое и чужое», случайное и закономерное, свойственное только тому или другому национальному дискурсу. Всё это способствует лучшему взаимопониманию между народами [Тихонова 2012:117]. Следовательно, **теоретическая значимость** исследовательской работы прослеживается в сравнении особенностей использования эвфемизмов в заголовках газетных СМИ на материале русского и английского языков.

Практическую значимость. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем в процессе преподавания таких дисциплин, как лексикология, политическая лингвистика, журналистика, межкультурная коммуникация в ВУЗах и на уроках русского языка в разделах «Лексикология» и «Стилистика» для учеников старших классов.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования по разделу «Лингвистический анализ эвфемизмов в англоязычных СМИ» докладывались на VIII международной научно-практической конференции «Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры, г.Краснодар 2015, на II международной научно-практической конференции «Прикладные науки и технологии в США и Европе», г.Нью-Йорк 2015, на V международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Социализация и межкультурная коммуникация в современном мире», г.Красноярск 2015. По данной теме публиковались статьи «Лингвистический анализ эвфемизмов в англоязычных СМИ» в сборниках вышеуказанных

конференций, в которых были отражены основные теоретические принципы работы и ее результаты.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в сопоставительном анализе использования языковых средств, а также в сравнении и классификации употребления эвфемизмов в рассматриваемых заголовках газет.

Глава I Явление эвфемизации речи

1.1. Понятие «эвфемизм» в русском и английском языках

Язык выступает в качестве основного результата творения человеческой культуры. Он поддерживает стабильность массива знания, мира деятельности и институтов общения. Важнейшим уровнем языковой системы является лексика, которая отражает и запечатлевает окружающую человека действительность, его внутренний мир, и может стимулировать поведение носителей языка. Словарный состав национального языка фиксирует и передает от поколения к поколению специфику норм, поддерживая, таким образом, преемственность и устойчивость этнического менталитета. Изучая особенности словоупотребления, можно диагностировать состояние духовного здоровья этноса и изучать динамику его развития, при условии адекватной оценки фактов, последовательной их регистрации и установления направленности динамики [Васильев 2003:3]. Главной единицей языковой системы является слово. Именно лексика аккумулирует разнообразные знания человека о себе самом и окружающем мире. Именно лексика, будучи подверженной различным экстралингвистическим воздействиям, способна, в свою очередь, формировать восприятие тех или иных реалий и стимулировать поведение людей. Построение языковой картины мира происходит при помощи интенсивного использования лексических единиц, которые, формируя фон, становятся ключевыми: употребление их с нарастающей частотностью заметно влияет на мировосприятие и мировоззрение носителей языка. [Васильев 2003:4] Такими единицами зачастую являются и эвфемизмы. Со времен античности эвфемизмы рассматривались в качестве стилистического тропа, исполняющего роль словесного смягчения. Основными качествами в греко-римской риторической традиции являлись правильность, однозначность, логичность, ясность, точность, благозвучие, красота,

разнообразии, наглядности, краткости и уместности речи, а также правдоподобие ее содержания [Иванова 2004:195].

Рассмотрим понятие представленные из трудов отечественных ученых: Эвфемия представляет собой сложный социальный, психологический, когнитивный, лингвистический феномен. Происходит из греческого «euphemeo»-говорю вежливо. Категория вежливости носит устойчивый характер в культуре любого общества, в которой функционирует язык, поэтому, эвфемизм является одним из способов выражения вежливости приспособляющая мир к нашему представлению о нем. Цели могут варьироваться от информирования до воздействия путем манипулирования, от развлечения до смягчения риска коммуникативной неудачи [Саакян 2010:57]. Эвфемизмы - слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими [Шмелев 1979:199]. Тем самым, Д.Н. Шмелев определяет данное понятие явлением, маскирующим обозначение неприятных явлений. Б.А. Ларин называет эвфемизмами «подставные», но дозволенные и пристойные наименования, отвлекающие от его узнавания, якобы превращающие силой словотворчества злые качества, действия в благоприятные, желательные или хотя бы безвредные» [Ларин 1977:102].

Следует обратиться к авторитетным словарям лингвистических терминов. О.С. Ахманова приводит следующую словарную статью: ЭВФЕМИЗМ (антифразис) англ. euphemism, фр. euphemisme, нем. Euphemismus, verhullendes Wort, Hullwort, Deckname, исп. eufemismo. Троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-л. предмета или явления; противоп. дисфемизм; Ср. табу (в 1 знач.). а Русск. Он в почтенном возрасте, он стар; Он пороха не выдумает. Он неумен [Ахманова 1966:513].

Эвфемизм (от греч. *euphemismos* из *eu* — хорошо + *phemi* — говорю). Смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо грубого. Она в интересном положении вместо она беременна. Не сочиняйте вместо не врите. Туалет вместо уборная. [Розенталь, Теленкова 1985:397].

Эвфемизмы (греч. *εὐφημισμός*, от *εὖ* — хорошо и *φημί* — говорю) — эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Например: рус. «пожилой» вместо «старый», «уклониться от истины» вместо «соврать»; франц. *exécuter* ‘казнить’ (букв. — ‘исполнить’) вместо *mettre à mort* ‘предать смерти’; польск. *ratos domowa* (букв. — ‘домашняя помощь’) вместо *szłuząca* ‘служанка’. Эвфемизмы характеризуются высокой степенью подвижности. Ими заменяются также табуизированные названия, архаичные (рус. «хозяин» вместо «медведь», «шут с ним» вместо «чёрт с ним», франц. *parbleu* вместо *par dieu*) и новые («летальный исход» вместо «смерть», «новообразование» вместо «опухоль»). Под эвфемизмами понимаются также окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого, ср. употребление слова «холерина» Ф. М. Достоевским для обозначения психофизического состояния человека. Эвфемизму противопоставляется дисфемизм — замена эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным и т. п., например «загреметь» вместо «упасть», «рассопливиться» вместо «заплакать», «сыграть в ящик» вместо «умереть», «осточертеть» вместо «надоесть». Процессы эвфемизации изучаются в лексикологии и социолингвистике. [Лингвистический энциклопедический словарь 1990].

Рассмотрим определение понятия с точки зрения зарубежных источников. Согласно R. W. Burchfield’у в его труде *Fowler's Modern English*

Usage, находим следующее определение: Эвфемизм обозначает использование смягчающего или иносказательного выражения в качестве замены грубого и неприятного слова [Burchfield 1957]. С данным объяснением соглашается ученый R.W. Holder и добавляет, что мы используем эвфемизмы, когда имеем дело с табу или эмоциональными темами [Holder 1995:VI]. Таким образом, эвфемизация речи представляет собой взаимодействие человека с некими запретными темами. Н.А. Rawson утверждает, что слово эвфемизм происходит с греческого как «хорошо звучащая речь» и обозначает слова, использующиеся вместо колких, болезненных и обидчивых выражений. [Н.А. Rawson 1981:1]. В Кембриджском международном словаре английского языка термин эвфемизм определяется следующим образом: Применение слова или фразы использующейся, чтобы избежать упоминания другого слова или фразы, которые более сильные и честные, но более неприятные и оскорбительные [Cambridge International Dictionary of English 2001:8]. Еще одно определение дается в словаре New Oxford Thesaurus of English: Вежливый термин, замена, смягчающая альтернатива, косвенный термин, замалчивание, ослабляющий [New Oxford Thesaurus of English 2000:13].

Обобщая различные значения термина, следует отметить, что слова, требующие замены, описываются исследователями как неприличные, грубые, постыдные, запрещенные, неприемлемые с точки зрения принятых норм морали.

1.2. История и современное состояние, изучение феномена.

В лингвистике эвфемизмы стали изучаться, начиная с XIX века. В конце девятнадцатого столетия немецкий ученый Г. Пауль представил эвфемизмы как хорошо известную схему семантических изменений. Впоследствии этому вопросу уделяли внимание А. Мейе, С. Видлак, С. Ульман, Э. Бенвенист, Ш. Балли, Д. Кристал и др. Работы А. Майера, исследовавшего табу и эвфемизмы в античном обществе, привлекли внимание ученых к этому явлению в первой половине XX века. Но только в течение последних десятилетий эвфемизмы стали объектом пристального внимания ученых. В последние годы, в связи с возросшим вниманием общества к языковой политике и к способам воздействия на общественное сознание появились монографии Д. Энрайта, К. Эллан и К. Барридж, У. Луца. Большинство авторов рассматривало эвфемизмы сквозь призму таких аспектов, как психологический, социолингвистический и собственно лингвистический, семантический, теории вторичной номинации и прагматический. Несмотря на то, что лингвисты неоднократно обращались к вопросу эвфемизации речи, до сих пор не существует единства правил в определении изучаемого явления. В некоторых современных отечественных курсах стилистики эвфемизмы рассматриваются как стилистическое средство. В некоторых, наоборот, считается, что эвфемизмы не могут рассматриваться как стилистические средства, поскольку они слишком прямо обозначают предмет. Существуют расхождения в понимании эвфемизмов и проявляются они в следующем:

- Оценка степени в распространенности эвфемистических наименований (широкое или эпизодическое использование).
- Стилиевой принадлежности, т.е сферы распространения.
- Ведущего критерия (косвенность номинации, требование благозвучности).
- Определения признаков эвфемизмов.

- Соотнесения эвфемизмов со смежными языковыми явлениями. [Сеничкина 2006:5].

Л.Н. Саакян приводит хронологический порядок периодов активности эвфемизации языка в отечественной лингвистике:

1. Древние эвфемизмы, связанные с первобытными табу на произнесение ряда вещей (злые духи, нечисть, болезни).
2. Период язычества.
3. Период христианской этики с догматами добра и зла.
4. Куртуазная культура, выражавшаяся в стремлении к утонченности и отказом от телесного.
5. Период тоталитарных обществ с идеологией манипулятивного типа «лингвистических насилий».
6. Период политкорректности.

Что касается современного состояния эвфемизации речи в зарубежной лингвистике, то И.Р. Гальперин указывает на периодичность существования эвфемизмов в языке. Жизнь эвфемизма коротка, но никто не может предсказать будущее данного явления, поскольку никому не известно, будут ли они существовать в языке а дальнейшем или же исчезнут навсегда. Однако с течением времени одни эвфемизмы заменяются другими или приобретают другой семантический оттенок. Стоит отметить, что помимо изменения значений слова, меняется и коннотационное значение. Так, например, в английском языке слова *idiot* - идиот, *imbecile*- имбецил были нейтральными терминами и использовались по отношению к ребенку, начинающему ходить, и к ребенку, который учится в начальных классах. Со временем коннотационное значение приобрело негативный оттенок, который обижает человека. В результате этого появились новые эвфемизмы, такие как *mentally challenged* – умственно отсталый, человек [Holder 2002:253] и *developmentally disabled*- человек, имеющий физическое или умственное отставание, которое препятствует нормальному развитию [Webster`s third

new international dictionary 1981:367], которые заменили вышеуказанные слова. В последнее время эвфемизмы рассматриваются учеными в контексте проблемы речевого манипулирования. В связи с этим, Ю.С. Баскова дает такое определение: «Эвфемизм - это замена любого нежелательного в данной ситуации слова или выражения при помощи нейтрального или положительно коннотатированного обозначения с целью избежать конфликта в общении и/или скрыть неприятные явления действительности, имеющие для общественного сознания неблагоприятную систему оценок» [Баскова 2009:16].

Помимо этого, сто́ит отметить, что появление нового слова всегда приводит к более или менее заметным сдвигам в лексической системе. Для определения характера взаимодействия эвфемизмов с другими единицами языка прежде всего следует отметить синонимическое сближение эвфемизмов с теми словами и выражениями, которые в определенных ситуациях этими эвфемизмами регулярно заменяются. Следовательно, эвфемизация является довольно заметным источником синонимии. Здесь можно выделить два случая:

1. Использование эвфемизмов приводит к пополнению уже существующего в языке синонимического ряда, например: *lie, tell lies* (лгать, врать)эвфемизация *invent, make up, fabricate, tell stories* в качестве выражения-замены в значении (сочинять), *eject, oust, expel* (выгнать, выставить)эвфемизация *to send out of the room* в значении (попросить, выправить из комнаты).

2. Появление эвфемизма ведёт к образованию новой синонимической пары или нового синонимического ряда: *swelling, cancerous growth, malignant growth*(опухоль)эвфемизмы, маскирующие неприятный эмоциональный осадок от вышеуказанных выражений *formation, neoplasm, new growth* (новообразование), *louse* (вошь), эвфемизм *insect, vermin* (насекомое, паразит).

Важно отметить, что в современном английском языке и русском языке эвфемистические наименования обусловлены не только стилистическими требованиями, но и главным образом требованиями психологического плана. Мы полагаем, что в современном обществе причины использования эвфемизмов в языке обусловлены социальным поведением человека.

1.3 Классификации эвфемизмов

В отечественной лингвистике существуют разнообразные авторские классификации:

- Уровневая классификация (Б.А.Ларин, В.П.Москвин).
- Лексико-семантическая (А.М.Кацев).
- Мотивационная (В.П.Москвин), обобщающая опыт отечественных и зарубежных классификаций.
- По степени сложности зашифровки (В.П.Москвин).
- Морфологическая (Б.А.Ларин).
- Тематическая (Л.П.Крысин).
- По степени эвфемизации (Е.П.Сеничкина).

По уровневой классификации эвфемизмы имеют два типа:

1. Лексические, то есть однословные (*веселенький* в значении *пьяный*).
2. Эвфемистические сочетания разной степени спаянности компонентов (*уйти на заслуженный отдых* в значении *уйти на пенсию*) [Сеничкина 2006:76].

В лексико-семантической классификации выделяются следующие группы:

- Наименования сверхъестественных сил (*лукавый, нечистый* вместо *черт*).
- Наименования понятий смерти и болезней (*педикулез* вместо *вшивость*).
- Наименования человеческих недостатков (*человек со странностями* вместо *сумасшедший*).
- Наименования человеческих пороков (*нечист на руку* вместо *вор*).
- Наименования, относящиеся к половой сфере.

- Наименования некоторых предметов одежды. Запрету подлежат названия нижнего белья и деталей одежды.
- Наименования преступлений и их последствий (*дело вместо убийство*).
- Наименования сферы денег.
- Наименования понятий бедности.
- Наименования непрестижных профессий.
- Наименования сферы социально-политической жизни (*нецелевое расходование бюджетных средств вместо воровство*).
- Наименования неблагоприятных политических действий [Кацев 1988: 30-34].

В мотивационной классификации выделяется эвфемизация, основанная на:

1. Нарочито двусмысленной речи: метонимия, метафора, антифразис, паронимическая замена.
2. Нарочитой неясности: прономинализация, замена слова наименованием соответствующего родового понятия, антономазия, эллипсис, искусственная книжность (*статус кво*).
3. Нарочито неточной речи: перенесение с вида на вид, синекдоха, мейозис.
4. Использование в качестве эвфемизмов прямого обозначения предмета речи: книжные слова и выражения, иноязычные слова, не освоенные языком (*эрутировать*) [Сеничкина 2006:83-84].

Классификация по степени сложности зашифровки имеет следующий вид:

- Одна степень. Прямое наименование *таракан*-наименование ближайшего родового понятия *насекомое*.
- Две степени: Прямое наименование *вошь*- наименование

ближайшего родового понятия *паразит* – наименование следующего родового понятия *насекомое*.

- Три степени. Прямое наименование *КГБ* – наименование ближайшего родового понятия + определение, называющее отличительную особенность объекта *компетентные органы* – наименование ближайшего родового понятия + определение, указывающее на нежелание говорящего называть такую особенность *известная организация* – наименование ближайшего родового понятия *органы*.

Подобные эвфемистические замены расположены по степени завуалированности соответствующего понятия [Москвин 1999:40].

В морфологическую классификацию Б.А.Ларина входит характеристика семантики, грамматических и словообразовательных особенностей части речи. В качестве эвфемизмов в русском языке используются следующие части речи: имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия, безлично-предикативные слова, междометия, звукоподражательные слова, частицы. [Сеничкина 2006:88].

Итак, тематически эвфемизмы делятся на следующие группы:

1. Эвфемизмы, связанные с дискриминацией: а) расовой, культурной, религиозной; б) половой; в) сексуальных меньшинств; г) других видов.

2. Эвфемизмы, обозначающие страшные и неприятные явления действительности: а) смерть; б) болезнь; в) естественные потребности; г) физические недостатки; д) умственные и психические расстройства.

3. Эвфемизмы, связанные с влиянием государства на жизнь людей: а) военные действия; б) социальные пороки (пьянство, наркомания, проституция, преступность, ложь); в) бедность; г) непрестижные профессии; д) семья; е) учреждения госнадзора; ж) увольнения; з) академическая неуспеваемость.

4. Эвфемизмы, обозначающие внешний вид и возраст человека:

а) вес; б) возраст; в) внешний вид; г) рост.

5. Эвфемизмы, обозначающие влияние человека флору и фауну.

6. Юмористические эвфемизмы.

7. Дипломатические эвфемизмы.

8. Эвфемизмы в языке рекламы [Крысин 2000:65].

Виды эвфемизмов по степени эвфемизации Е.П.Сеничкиной:

- Деэвфемизмы. Эвфемизмы низкого стиля речи, переставшие восприниматься как эвфемизмы.

- Исторические. Пребывавшие раньше табуизмами выполняют на данный момент только номинативную функцию.

- По происхождению. Заменяют слова, подлежащие запрету только в силу внешнего сходства с другой языковой запрещаемой единицей.

- Языковые эвфемизмы. Получают в словаре специальную помету «эвф.» (*готов- пьяный, жрица любви- продажная женщина*).

- Оказиональные эвфемизмы. Возникают в речи ежедневно. Обороты с нейтральной оценкой (*домик-туалет*).

[Сеничкина 2006: 49-55].

Классификации англоязычных эвфемизмов:

1. Положительные и отрицательные (Н. А. Rawson).

2. По принципу вежливости (Г.Д.Томахин).

3. По тематическим полям (J.S. Neaman).

4. По порождающим мотивам (Е.Е. Краснова).

Эвфемизмы делятся на положительные и отрицательные.

Положительные притягивают, привлекают к себе внимание аудитории и описанные явления кажутся более важными, чем есть на самом деле. Они имеют забавные названия, которые подчеркивают определенный статус. Например: вместо слова janitor используется красивое custodian, употребляется conceal вместо lawyer. Отрицательные преуменьшают реальную действительность, увеличивают силу слов, являющихся табу,

искореняют из языка все, с чем люди предпочитают не связываться. Отрицательные эвфемизмы уже использовались в древнем мире. Например, греки трансформировали слово God в Satan и Deuce [Rawson 1981:1].

Классификация англоязычных эвфемизмов включает в себя четыре пункта:

1. По принципу вежливости, смягчающие дискриминацию по возрасту, умственным способностям, и.т.д. (*fat* заменяют на *big-boned*, *bald* заменяется словом *hair-disadvantaged*).

2. По принципу табуирования, основанные на страхе перед болезнью и смертью.

3. По принципу камуфлирования негативных явлений в различных аспектах жизни (вместо *the poor* употребляют *low-income people*).

4. По принципу повышения социального статуса отдельных профессий (парикмахера стали называть *beautician*) [Томахин 1988:113].

В словаре автора J.S. Neaman представлен тезаурус, где все слова объединены в тематические поля. Выделяются группы эвфемизмов, обозначающие:

- Части тела (*parts of body: forbidden and neutral territory-*запрещенные и нейтральные территории).
- Физиологические процессы (*blood, sweat and tears: secretions, excretions and bathrooms-*кровь, пот, слезы, секреция).
- Порока и недостатки (*the seven deadly sins and sundry peccadilloes-* семь смертных грехов и прочие грехи).
- Болезни (*sickness: fear and trembling-* болезни, страх и тремор).
- Смерть (*death*).
- Преступление и наказание (*crime and punishment*).
- Отношения между полами (*sex: amateur and professional-* профессиональные и обыденные отношения).

- Профессии (placement and outplacement: the world of work-рабочий мир).
- Язык правительства (the language of government: bureaucratese-бюрократизм).
- Деятельность военных (the game of war: the players, the strategies-военные игры, игроки и стратегии) [Neaman 1995].

Е.Е. Краснова разделяет эвфемизмы по порождающим их мотивам на 5 групп:

1. Эвфемизмы, мотивированные чувством страха (*уснуть вечным сном*).
2. Эвфемизмы, мотивированные приличиями (*мягкое место*).
3. Эвфемизмы, мотивированные деликатностью (*с отклонениями в развитии*).
4. Маскирующие эвфемизмы (*превентивный удар*).
5. Облагораживающие эвфемизмы (*исправительное учреждение*)

[Краснова 2004: 17].

Как видим, приведенное количество вышеуказанных классификаций указывает на их разноаспектные черты и подчеркивает тот факт, что эвфемизмы представляют собой сложное явление, которое имеет значительное тематическое и структурное разнообразие. Классификации английских и русских эвфемизмов имеют общие черты, наблюдается общность распределения в тематических и лексико-семантических полях.

Глава II Воплощение эвфемизации в текстах СМИ

2.1 Цели и причины использования эвфемизмов в речи

О.В.Чибисова утверждает, что категория вежливости современного мира является универсальной в любой культуре общества, где функционирует язык, а эвфемизм является одним из способов выражения вежливости. Поэтому главной целью употребления эвфемизмов является желание коммуниканта быть положительно оцененным своим речевым партнером [Чибисова 2013:91-92]. Л.Н Саакян утверждает, что цели могут варьироваться от информирования до воздействия путем манипулирования, от развлечения до смягчения риска коммуникативной неудачи [Саакян 2010:57]. Эвфемизмы могут способствовать достижению следующих целей:

- Обход языковых табу (человеческие пороки, непрестижные профессии)

- Лесть слушающему.
- Попытка дезинформации.
- Попытка манипуляции.

[Саакян 2010:61-62].

Л.П. Крысин выделяет следующие цели эвфемизации речи:

1. Стремление избежать коммуникативных неудач, которые приводят собеседника к дискомфорту.

2. Вуалирование, маскировка существа дела по причине боязни огласки антигуманной деятельности.

3. Стремление скрыть смысл истинного значения слова во избежание напряженности и конфликтности сторон.

4. Стремление передать зашифрованное сообщение, чтобы оно было понято только определенному лицу [Крысин 2000:60].

Поскольку неотъемлемыми элементами языковой коммуникации в СМИ являются пропаганда, стереотип, манипуляция сознанием, психологическое воздействие, то для достижения этих целей создается и

используется целый ряд эвфемизмов. Г. Пауль называл в качестве причины возникновения эвфемизмов чувство стыда, которое заставляет говорящего избегать обозначения вещей их собственными именами и пользоваться косвенными обозначениями. Помимо этого, ученые приводят следующие причины использования антифразисных выражений:

1. Табу, связанное с предрассудками. Тому пример, получение словом *devil*- дьявол следующих наименований: *deuce*- черт.

2. Социальные и моральные табу.

3. Необходимость в смягчении печальной новости или неприятных известий: *to die* (умереть) - *to pass away*(скончаться), *foolish*(глупый)-*unwise*(немудрый).

4. Использование терминов, звучащих менее знакомо, тем самым они звучат менее оскорбительно, вследствие недостаточной информативности о семантике слова со стороны аудитории: *overeating*(переедание) – *indigestion*(расстройство желудка).

Помимо этого, основными причинами использования эвфемизации являются:

1. Психологическая уместность - антифразис возникает там, где адресант сообщения чувствует коммуникативное напряжение при передаче информации адресату. Представления говорящего о психологической уместности или неуместности использования лексемы продиктованы осторожным отношением к слову и его непосредственным ассоциированием с денотатом. Эвфемизм воспринимается как новая единица и первоначально не связывается в сознании человека с негативной информацией.

2. Страх, нежелание употребления определенных лексем и выражений, связанных с принципами языкового табуирования.

Соблюдение вежливости, социальных норм, такта, выполнение требований к речи является следствием проявления так называемой политической корректности по отношению к собеседнику.

Т.А. Ковалева определяет цель эвфемизма следующим образом: «Главная роль эвфемизма заключается в том, должны быть найдены альтернативные методы называния табуированного и нежелательного предмета» [Ковалева 2008:76].

При рассмотрении феномена эвфемизации было обнаружено, что языковая замена используется с целью избегания коммуникативных неудач, конфликтов, а также для смягчения прямого смысла резкого, грубого слова или высказывания. Необходимость выражения мыслей посредством эвфемизмов продиктована социальными, экономическими и политическими условностями и культурой человека.

2.2 Употребление эвфемизмов в языке СМИ (сферы применения, языковые способы)

По семантической структуре эвфемизмы являются одним из видов синонимии и выразительных средств, таких, как метафора, метонимия и т.д. Отличие кроется в сфере применения и в ее назначении. В качестве условно-обязательного способа выражения, эвфемизмы употребляются преимущественно в дипломатии, публицистике, ораторской речи. Л.П. Крысин выделяет следующие сферы применения эвфемизмов в русской речи:

- Дипломатия. Совершенно очевидно, что те коммуникативные задачи, с которыми приходится иметь дело дипломатам и политикам, невозможно решить, используя лишь прямые номинации, обходясь без намеков, недоговоренностей, камуфляжа, то есть - без всего того, для выражения чего как бы и предназначенные эвфемизмы. *Непредсказуемые последствия*, конфронтация (применительно к ситуациям, когда идет война, хотя и, возможно, локальная), *определенные круги, соответствующие инстанции*.

- Действия власти (задержать, высшая мера, применить санкции).
- Государственные или военные тайны (объект, нетрадиционные формы ведения войны).

- Сфера распределения и обслуживания (дефицитные товары).

[Крысин 1994:78].

Существуют единые условия употребления эвфемизмов в разных сферах применения, которые определяются следующими факторами:

1. Фактор контекста. Способствует или препятствует языковой единице быть эвфемизмом.

2. Фактор непринужденности/детерминированности общения. Чем выше социальный контроль, тем более вероятно появление эвфемизмов.

3. Стилиевой фактор. Разные языковые единицы выполняют эвфемистическую функцию в различных стилях.

4. Фактор социальной соотнесенности эвфемизма. В одной среде языковая единица может расцениваться как эвфемизм, а в другой может иметь иную оценку.

5. Фактор речевой культуры. Появление эвфемизма зависит от того, носителем какого типа речевой культуры является говорящий.

6. Временной фактор. Эвфемизмам свойственны процессы изменения, снижения функций и активизации [Сеничкина 2006: 31-32].

Следует отметить основные сферы, в которых часто используются англоязычные эвфемизмы:

1. Реклама (в англоязычных странах обычно избегается прилагательное *cheap* (дешевый), а вместо него используются *inexpensive*, *economically*, *priced* (дешевый, недорогой).

2. Действия государства (*to arrest* – задержать вместо арестовать; *capital punishment* – высшая мера вместо смертная казнь).

3. Военные действия и их последствия (убийства и потери: *neutralization* - нейтрализация, *collateral damage* – смерть в результате несчастного случая на войне. Ранения и болезни: *post-traumatic stress* – пост-травматический стресс вместо *shell shock*- контузия) [Киселева 2015: 36,80,100].

Рассмотрим языковые средства и способы выражения эвфемизмов в русском языке. Л.П. Крысин выделяет следующие языковые средства:

1. Слова-определители с диффузной семантикой (*соответствующий, некоторый*).

2. Номинации с общим смыслом для называния конкретных предметов и понятий (*сигнал, акция, изделие*).

3. Иноязычные термины, используемые с целью вуалирования сути явления (*педикулез-вшивость, деструктивный-разрушительный*).

4. Слова, обозначающие неполноту действия (*недослышит-* о глухом) [Крысин 1994:81].

Е.П. Сеничкина выделяет признаки языковых способов смягчения речи, к которым относятся:

- Обозначение негативного денотата. Денотат эвфемизма соотносится с предметом, характеризующимся негативной коннотацией.
- Семантическая неопределенность. Смягчает негативную оценку денотата.
- Улучшение денотата. Происходит процесс ассоциации с более позитивной оценкой, чем использованный денотат.
- Формальный характер улучшения денотата. Вносит ясность в понимание адресатом сообщения, о котором ведется речь.

Помимо этого, Е.П. Сеничкиной выделяются следующие степени эвфемизации:

- Низкая. Эвфемизм, содержащий слабо отрицательный денотат (*глуховат-* глухой, *припадает на ногу-* хромой).
- Средняя. Эвфемизмы, не имеющие аффикс с семантикой ослабления признака (*дело-*убийство).
- Высокая. Эвфемизмы- табуизмы, не имеющие прямого нейтрального обозначения в литературном языке, характеризуют отношения полов, обсценную лексику.

Что касается английского языка, то с формальной точки зрения все существующие языковые преобразования сводятся к следующим типам:

- Развертывание: слово-словосочетание (*black*(черный)-*African American* (афроамериканец)).
- Свертывание: словосочетание-слово (*arbitrary tax* (налог)-*benevolence*(побор с населения)).

- Эквивалентная замена: количество составляющих не меняется (*benders*(клещи)-*legs*(ноги)).

Мы можем наблюдать, что вышеперечисленные слова, указанные в примерах пунктов языковых способов, находятся в активном запасе русского и английского языков и носят характер социальный, экономический, политический. Важно отметить, что процесс эвфемизации связан с процессом номинации, то есть выделяется зона запретов как определенных тем и сфер жизни и деятельности людей, подвергающихся эвфемизации. Тем самым, современное состояние социума и культуры свидетельствует о формировании нового основания замен, которые уже не ограничиваются соблюдением эстетического характера языка.

2.3 Соотношение заголовка и текста

Одним из важнейших компонентов текста является его заглавие. Находясь вне основной части текста, оно занимает абсолютно сильную позицию в нем. Заглавие активизирует восприятие читателя и направляет его внимание к тому, что будет изложено далее [Николина 2007:169]. Заглавие может быть связано с субъектно-речевой организацией текста, может быть непосредственно обращено к адресату текста. Таким образом, заглавие реализует различные интенции. Важность заголовка связана с тем, что вероятность его прочтения – более 90%, так как глаз автоматически замечает на полосе все слова, написанные крупным жирным шрифтом. Если внимание читателей привлечь при помощи заголовка не удалось, статья скорее всего окажется непрочитанной, поэтому неудачный заголовок может обесценить все усилия, затраченные на написание хорошего материала, и поэтому на выбор заголовка зачастую уходит не меньше времени, чем на написание самой статьи [Колесниченко 2008:96].

Между заглавием и текстом существуют особые отношения: открывая текст, заглавие требует обязательного возвращения к нему после прочтения всего текста, основной смысл названия всегда выводится из сопоставления с уже прочитанным текстом. Заглавие находится с текстом в тематических отношениях. Название является темой текста. Текст по отношению к названию находится на втором месте и чаще всего является ремой [Николина 2007:170]. В значении заголовка всегда сочетаются конкретность и обобщенность: конкретность основана на обязательной связи заглавия с определенной ситуацией, обозначенной в тексте, обобщение основано на постоянном обогащении его значениями всех элементов текста как единого целого [Николина 2007:175]. Требования к заголовку в общем виде таковы: быть достаточно привлекательным, чтобы заинтересовать читателей, но не дезориентировать их, обещая то, чего на самом деле в статье нет. Обман вызывает раздражение, и человек рано или поздно перестанет

читать издание, которое обещает в заголовках ту информацию, которая в статьях отсутствует [Колесниченко 2008:96].

Заголовок может выражать любой элемент структуры произведения: основную мысль, установочные тезисы, аналитическую оценку ситуации, фон к цели сообщения, иллюстрации. Имя текста сигнализирует о его содержании, о том, каким образом реализуется информативная функция названия публикации. Э.А. Лазарева выделяет следующие функции:

1. Графически-выделительная. Реализуется не языковыми, а графическими средствами. Эта функция очень важна, так как форма, цвет, шрифт и расположение на странице заставляют читателей предпочитать одни материалы другим. Это произвольное внимание первично, оно сменяется произвольным, контролируемым сознанием.

2. Номинативная функция. Состоит в том, что заголовки называют текст. В рамках этой функции важен, прежде всего, – точный выбор слова, которое не должно противоречить содержанию текста.

3. Информативная функция. Заголовок уже содержит какую-то часть информации и привлекает заинтересованных в материалах этой тематики людей.

4. Рекламная функция. «Рекламный заголовок формирует психический настрой личности, благодаря чему активизируется внимание, заставляющее целенаправленно обратиться к газетной публикации» [Лазарева 1989:56].

5. Оценочно-экспрессивная функция. Связана с эмоциональным воздействием газетного заголовка и нередко осуществляется за счет средств языковой игры. Заголовок может включаться в создание стилистических текстовых эффектов, что позволяет читателю акцентировать внимание на отдельных оценочных или смысловых частях публикации.

6. Интегративная функция. В рамках этой функции происходит связь заголовка с текстом, использование различных лексических и

грамматических средств связи. Преднамеренное нарушение этих средств или связь только на смысловом уровне так же может представлять собой элемент языковой игры.

7. Композиционная функция. Она подразумевает, что заголовок прогнозирует архитектуру текста, его членение на главы [Лазарева 1989:96].

А.В. Колесниченко приводит следующую классификацию:

Функций у заголовка две – информативная и контактная. Он должен сообщить читателю, о чем статья, и побудить его эту статью прочесть.

По форме заголовки подразделяются на номинативные и предикативные. Номинативный заголовок представляет собой неполное предложение, как правило, фразу из двух существительных или существительного и прилагательного. Например, "Год престижа" ,"В шкуре звезды". Номинативный заголовок обычно содержит оценку новости и сопровождается подзаголовком – распространенным предложением, излагающим ее суть. Вот пример заголовка с подзаголовком: "Дед Мороз и красный нос (заголовок). Актеры с ужасом и смехом вспоминают пьяные театральные утренники 1 января (подзаголовок)".

Предикативный заголовок – это, напротив, полное предложение, например "Майор Сковородко отсудил у Министерства обороны 4 тысячи долларов", "Путин поменял состав Общественной палаты", "Европа расплатилась за рабовладение". Предикативный заголовок может как сопровождаться подзаголовком, так и выступать самостоятельно. Как правило, его используют в коротких новостях, тогда как номинативный – в более крупных материалах [Колесниченко 2008:96-97].

Во второй главе мы определили основные цели использования эвфемизмов в текстах СМИ. На наш взгляд, самыми серьезными являются следующие цели:

- Избегание коммуникативных неудач, которые способны привести к негативным последствиям, например к конфликтам сторон, к созданию более напряженной ситуации адресата и адресанта.

- Попытка психологического воздействия путем манипулирования сознанием аудитории.

Для реализации поставленных целей используется ряд языковых способов, которые осуществляют замену слов с более смягченной семантикой. Происходят процессы переноса, метафоризации, свертывания-развертывания лексических единиц. Главными причинами использования эвфемизмов являются:

- Соблюдение вежливости, продиктованное социальными условиями и культурой человека.

- Психологическая уместность, связанная с осторожным отношением к слову, которое может вызвать нежелательные негативные ассоциации у аудитории.

- Социальные и моральные табу.

В процессе анализа специальной литературы было выявлено, что к основным сферам применения эвфемизмов в языке русскоязычных СМИ относятся:

- Действия властей.
- Дипломатия.
- Сфера распределения и обслуживания.

Для языка англоязычных СМИ характерны аналогичные области с добавлением рекламной сферы.

Исходя из вышеизложенного теоретического материала, можно сделать вывод о том, что соответствие семантики заголовка содержанию опубликованного текста является важным и даже определяющим условием для реализации вышеуказанных функций СМИ. Помимо этого, заголовки в

текстах печатных СМИ, выполняя экспрессивно-оценочную функцию) к тексту, привлекает внимание аудитории к самому печатному изданию.

Глава III Лингвистический анализ.

3.1 Текстовый анализ эвфемизмов в газетных СМИ.

Лингвистический анализ заголовков русскоязычных газет.

В русском и английском языках широко используются эвфемизмы, описывающие политические и экономические события. С целью исследования эвфемизации речи как лексического явления было проведено исследование при помощи лингвистического анализа русскоязычных и англоязычных заголовков текстов средств массовой информации, а именно газет «Российская газета», «Независимая газета», «Коммерсантъ», «Ведомости», «The Guardian», «The Workers Vanguard», «The NYtimes», «The Time», «The Telegraph» и Интернет-ресурс thedailybeast.com за 2012-2016 годы. Были поставлены следующие задачи:

1. Выполнение лингвистического анализа заголовков текстов зарубежных и отечественных печатных СМИ на политические, экономические, спортивные, социальные темы.
2. Обработка и систематизация полученной информации.
3. Сравнение роли и специфики использования эвфемизмов, используемых в языке СМИ на уровне исследуемых языков.

В «Российской газете» был использован следующий заголовок «Горячительное не носить», который раскрывает содержание статьи о том, что «за демонстрацию символики экстремистских организаций могут посадить на 15 суток. Человека, появившегося в общественном месте со свастикой, могут оштрафовать на сумму от 1 до 2 тысяч рублей. В особых случаях за ношение фашистских знаков гражданина могут отправить под арест на 15 суток» [Российская газета №301:2012]. В данной статье слово **горячительное** имеет тип номинации (согласно классификации языковых средств Л.П.Крысина), которая указывает на конкретное понятие. Данное слово имеет следующее значение: «**Горячительное** – вм. спиртные напитки» [Сеничкина 2008:99]. Мы видим, что именно в данном случае лексическая

единица имеет другую семантику и относится к сфере действия властей. Происходит скрытое сравнение и употребляется в значении **использование нацистской символики экстремистскими организациями**. Процесс смягчения осуществляется по причине психологической уместности, эвфемизм возникает там, где адресант сообщения чувствует коммуникативное напряжение при передаче информации адресату. Представления говорящего о психологической уместности или неуместности использования лексемы продиктованы осторожным отношением к слову и его непосредственным ассоциированием с денотатом. Эвфемизм воспринимается как новая единица и первоначально не связывается в сознании человека с негативной информацией. Следовательно, происходит процесс семантической неопределенности, при котором негативная оценка денотата смягчается. В аналогичном выпуске издана статья под заголовком «Повысили градус», которая информирует граждан о том, что «водку в магазине нельзя будет купить дешевле 170 рублей, а коньяк – 280. Минимальная цена за пол-литра водки в рознице повысится до 170 рублей. Это следует из приказа Росалкогольрегулирования. В свою очередь планируемый рост минимальной цены на бутылку водки в магазине достигает планки в 36 процентов. Кроме того, невозможно будет найти поллитровую бутылку коньяка дешевле 280 рублей и такую же бутылку бренди дешевле 250 рублей» [Российская газета №296:2012] Происходит процесс игры слов, где фраза **повысить градус** используется в значении **повысить цены**. Используется признак улучшения отношения к денотату. Тем самым, данная замена употреблена с целью заинтересовать аудиторию, мотивировать к прочтению статьи и создать первоначальное эмоционально-положительное впечатление. Аналогично анализируемым эвфемизмом является заголовок «На полбатона впереди», раскрывающий содержание о том, что произойдет повышение цен на хлеб на 50%.

К подобной тематике относится название статьи «Градус обложили данью», которое раскрывает содержание о том, что высокопоставленный чиновник Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка России в силу своих полномочий мог принимать решения об ограничении торговли алкогольной продукцией на той или иной территории. Вместе с двумя своими коллегами он создал криминальную схему. От бизнесменов они требовали "откаты". А чтобы те были более сговорчивыми, чиновники намеренно создавали условия, препятствующие получению лицензий и других разрешительных документов [Российская газета № 296:2012]. Слово **дань** многозначно и имеет следующие значения: «1.Подать с населения или налог, взимаемый победителем с побежденных. 2.То должное, что нужно воздать кому-нибудь, чему-нибудь. 3.Вынужденная уступка чему-нибудь» [Ожегов, Шведова 1999:151]. В анализируемом заголовке выступает в значении «намеренно создать условия», препятствующие получению разрешительных документов, с целью получения выплаты крупных сумм. Происходит процесс вуалирования, маскировки существа дела по причине боязни огласки незаконной деятельности, осуществленной представителем власти. Цель использования игры слов - это привлечение внимания, создание эмоционального первоначального впечатления для того, чтобы аудитория прочитала информацию в статье.

В этом же номере опубликован заголовок «Прогуляли заседания», текст которого содержит информацию о том, что «в Дагестане распустили собрание депутатов. На сессии Народного собрания Дагестана принято решение о роспуске представительного органа Кизилюртовского района - местного собрания депутатов. В администрации района в последнее время депутатам было не до работы. Районное собрание разделилось на несколько групп, которые выясняли между собой отношения и пытались решать личные кадровые вопросы» [Российская газета № 296: 2012]. Слово **прогулять** имеет значение «**не явиться на работу**» [Ожегов, Шведова 1999:608].

Выявляется фактор непринужденности/детерминированности общения, который объясняется степенью социального контроля. Чем выше социальный контроль, тем более вероятно появление эвфемизмов. Замена осуществляется по причине стремления скрыть смысл во избежание напряженности и конфликтности. Вуалирование истинного значения смягчает негативный оттенок, тем самым оправдывает депутатов, маскируя серьезность происходящего за словом, которое указывает в заголовке лишь на значение невинной шалости, а не безответственного подхода к делу, связанного с неисполнением своих обязанностей.

Заголовок «Наезд с покаянием» использован в статье, в которой говорится о том, что «в Москве был задержан водитель, сбивший насмерть двух людей на переходе. Водитель бросил автомобиль и скрылся» [Российская газета № 298:2012]. Слово **наехать** имеет значение «натолкнуться на кого-что-либо во время езды» [Ожегов, Шведова 1999:381] и заменяет термин **дорожно-транспортное происшествие**, которое имеет значение «событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб» [Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ(ред. от 28.11.2015)"О безопасности дорожного движения"]. Эвфемизм **наехать** относится к разряду наименования преступлений и их последствий. Понятие представлено языковым средством по типу номинация, которая указывает на конкретное явление. Используется признак семантической неопределенности, смягчающей негативную оценку по отношению к денотату, придавая ей оттенок нейтральности. Данная эвфемистическая замена предопределяется фактором социальной соотнесенности, поскольку в данной речевой среде языковая единица «наезд» расценивается как эвфемизм, а в другой может иметь иную оценку. Употребление эвфемизма определяется целью необходимости в смягчении печальной новости или

неприятных известий, для того, чтобы завуалировать оттенок трагичности аварии, унесшей жизнь двух человек.

В «Российской газете» опубликована статья спортивной тематики с заголовком «Возглавил стаю», в которой говорится о том, что «дуэт баскетболистов сборной России продолжает радовать болельщиков клуба НБА "Миннесота Тимбервулвз". Алексей Швед и Андрей Кириленко стали главной ударной силой "волков" [Российская газета №297:2012]. «**Стая** – группа животных одного вида, держащихся вместе» [Ожегов, Шведова 1999:765]. Прослеживается процесс метафоризации, где слово **стая** используется в скрытом значении **спортивная команда**. Путем эквивалентной замены происходит улучшение отношения к денотату, в результате которого слово ассоциируется с возвышенной оценкой и более положительными эмоциями. Слово относится к фактору социальной соотнесенности эвфемизма. Данное явление используется с целью повышения престижного статуса игрока команды.

С тождественной целью была опубликована статья с заголовком «Гражданская библия», в которой указано, что «Конституция доказала свою жизнеспособность. Если на российскую Конституцию и нужно идти, то только со скальпелем, а не с топором. К такому выводу пришли участники вчерашней конференции "Актуальные проблемы реализации Конституции РФ: нужно ли пересматривать Основной Закон страны", проведенной Президентским центром Бориса Ельцина» [Российская газета №293:2012]. Слово **библия** заменяет слово **Конституция**. Происходит процесс метафоризации на основе двусмысленной речи. Рассмотрим толкования двух лексических единиц. «**БИБЛИЯ**, -и, ж. (Б прописное). Канонизированное собрание священных книг иудейской и христианской религий. Дохристианская часть Библии (Ветхий Завет). Христианская часть Библии (Новый Завет). II прил. библейский, -ая,-ое. Библейские сказания. Библейское лицо» [Ожегов, Шведова 1999:47]. «**КОНСТИТУЦИЯ**, -и, ж. 1. Основной

закон государства, определяющий основы общественного и государственного строя, систему государственных органов, права и обязанности граждан. К. России, 2. Строеение, структура (спец.). К.организма. II прил. конституционный, -ая, -ое.» [Ожегов, Шведова 1999:291]. Как мы видим, значения сопоставляемых слов совершенно различны. Замена лексических единиц в приведенном примере исходит из цели возвышения политического строя государства.

Статья под заголовком «Фатальные родители» приводит статистические данные о том, что «минимум 18 российских детей погибли от жестокого обращения в американских приемных семьях. Когда речь заходит о гибели усыновленных в России детей при явно не случайных обстоятельствах, или об умышленных изуверских издевательствах, виновные в преступлениях часто либо получают неадекватно мягкое наказание, либо уходят от него совсем» [Российская газета №294:2012]. Прилагательное **фатальный** используется вместо **жестокий**. Рассмотрим семантику данных слов. «ФАТАЛЬНЫЙ, -ая, -ое; -лен, -льна (книжн.). 1. Предопределенный роком; загадочно-непонятный. Фатальное совпадение. Фатальная неизбежность. Ф.случай. 2. Роковой, трагический по своей сути, по результатам. Ф. исход. Ф. последствия. II сущ. фатальность, -и, ж.» [Ожегов, Шведова 1999:849]. Как мы видим, рассматриваемая лексическая единица может образовывать словосочетания, вступая в связь с существительными, обозначающими абстрактные понятия, такие как случай, событие, последствие, неизбежность. «ЖЕСТОКИЙ, -ая, -ое; -ок; жесточе; жесточайший. 1. Крайне суровый, безжалостный, беспощадный. Ж. враг. Жестокие нравы. Ж. человек. 2. перен.Очень сильный, превосходящий обычное. Ж. мороз. Жестокая засуха. Жестокая борьба. Жестокая необходимость (тягостная и непреодолимая). II сущ.жестокость, -и, ж.» [Ожегов, Шведова 1999:192] . Таким образом, можно сделать вывод о том, что с точки зрения грамматики использование данной замены нелогично.

Слово **фатальный** является эвфемизмом, указывающим на человеческие пороки и непредсказуемость действий человека, который в данном случае описывается как объект. Происходит средняя степень эвфемизации, так как аффиксы с семантикой ослабления признаков отсутствуют. Цель использования эвфемизма: камуфлирование негативных явлений в жизни людей, смягчение указания на жестокие действия над детьми, производимых опекунами-гражданами США, во избежание напряженности и конфликтности стран.

Заголовок «Диета от Жириновского» раскрывает содержание статьи о том, что «ЛДПР хочет улыбаться еще чаще. В.Ф.Жириновский сообщает: – Я вас всех прошу улыбаться чаще, за нашей партией оптимистов нет груза прошлого, нам не в чем раскаиваться, – призвал лидер ЛДПР Владимир Жириновский своих соратников» [Российская газета № 289 2012:2]. В рассматриваемом заголовке присутствует игра слов, где слово **диета** используется вместо нейтрального слова **совет**. «Диета – специально установленный режим питания» [Ожегов, Шведова 1999:165]. «Совет – мнение, высказанное кому-нибудь по поводу того, как ему поступить, что сделать, наставление и указание» [Ожегов, Шведова 1999:741]. Такая номинация относится к фактору социальной соотнесенности. Цель подобной игры слов – поддержание репутации политического деятеля.

В «Российской газете» опубликована статья под заголовком «Перепутали органы». В статье сообщается, что «Пациент погиб по причине неправильно установленного диагноза. Комиссия Росздравнадзора сделала вывод о том, что причиной смерти больного стали грубые нарушения требований законодательства об охране здоровья граждан, а также стандартов оказания медицинской помощи, допущенные на всех этапах - как амбулаторном, так и стационарном, - уточнил детали резонансного дела и.о. прокурора Инсарского района Олег Костин» [Российская газета № 257:2012]. Мы полагаем, что глагол **перепутать** именно в данном случае выступает в

значении **совершить врачебную ошибку, преступление**. В то время как истинное значение этого слова- «1. Приводить в беспорядок, нарушать обычное расположение чего-н. П. пряжу. П. волосы. П. бумаги на столе. 2. что. Говорить, рассказывать сбивчиво, без логической связи (разг.). Не путай, говори толком. 3. кого (что). Сбивать с толку, мешать ходу мысли у кого-н. П. кого-н. вопросами. 4. кого (что) во что. Делать кого-н. соучастником в чем-н. (разг. неодобр.). П. в неблагоприятное дело. 5.кого-что. Ошибочно принимать одного (одно) за другого (другое). П. чьи-н.имена. 6. что. Смешивать, соединять одно с другим. П. русскую речь с французской. П. сое. впутать, -аю, -аешь (к 4 знач.), запутать, -аю, -аешь(к 1,2,3 и 4 знач.), перепутать, -аю, -аешь (к 1, 2, 5 и 6 знач.) и спутать,-аю, -аешь (к 1, 2, 3 и 5 знач.)»[Ожегов, Шведова 1999:633]. Языковое явление по типу наименования преступлений и их последствий получает признак семантической неопределенности, в котором происходит смягчение негативной оценки денотата. Фактор контекста способствует глаголу быть эвфемистической единицей в рассматриваемом случае. Цель замены значения – камуфлирование негативных явлений.

Заголовок под названием «Крыша съехала» вводит в содержание статьи информацию том, что «Полмиллиона коренных россиян вынуждены жить в вагончиках, баржах, гостиницах, чумах и юртах, а у 64 тысяч человек вообще нет крыши над головой. Почти 38 процентов россиян живут в ветхих домах, построенных до 1957 года» [Российская газета № 293 2012: 1]. Фраза «крыша съехала» является фразеологизмом. Среди фразеологизмов, характеризующих умственные способности человека, наиболее часто используемым средством выражения экспрессивности является образность, основанная на метафорическом переносе. В данной фразеологической единице свойства крыши дома перенесены на голову человека: крыша поехала (едет), чердак съехал, крышу снесло. Но именно в данном заголовке фразеологическая единица используется в прямом значении с целью

привлечения внимания аудитории к статье. Происходит процесс обыгрывания семантического компонента фразеологизма. Данная фраза констатирует факт того, что многие люди не имеют собственного жилья и им приходится жить в трудных условиях.

Название «Малыш побил короля» информирует читателя о том, что «Месси улучшил достижение Пеле. Нападающий "Барселоны" и сборной Аргентины по футболу Лионель Месси доказал, что по праву считается лучшим игроком мира. Форвард каталонского клуба превзошел короля футбола Пеле по количеству голов, забитых в официальных матчах за один календарный год» [Российская газета № 261 2012: 15]. В толковом словаре русского языка слово **побить** многозначно и одним из значений является «победить в соревновании, в игре (разг.)» [Ожегов, Шведова 1999:527]. Вызывающий экспрессивный заголовок использован для того, чтобы создать первоначальное впечатление прямого смысла данной фразы и тем самым привлечь внимание аудитории к прочтению статьи. Происходит процесс игры слов, в котором опущение слова «рекорды» изменяет смысл и придает более окрашенное значение использованной фразы, поскольку заголовок в истинном прямом значении должен был быть: Месси побил рекорды Пеле.

Рассмотрим статьи, опубликованные в «Независимой газете». В публикации от 3 февраля 2016 года с заголовком «Лукашенко в засаде» информируется о том, что «Белорусский президент отдыхает в Сочи и ждет Путина. Президент Белоруссии Александр Лукашенко проводит отпуск в Сочи. Местные эксперты предполагают, что глава белорусского государства рассчитывает там встретиться с российским коллегой Владимиром Путиным. Александр Лукашенко очутился на российском курорте неожиданно для белорусской общественности» [ng.ru 3 февраля 2016 № 1634746]. Слово **засада** имеет следующие значения: «1.Скрытое расположение кого-н. с целью неожиданного нападения. 2.Военный отряд, так расположенный» [Ожегов, Шведова 1999:218]. Мы можем наблюдать, что в анализируемом заголовке

лексическая единица употреблена в совершенно другом значении, которое раскрывается в содержании статьи: «Спасти ситуацию в белорусской экономике хотя бы на какое-то время может только российский кредит, уверены эксперты, отсюда и вынужденное пребывание президента в Сочи» [ng.ru № 1634746 2016]. Тем самым, в рассматриваемом случае слово **засада** используется журналистами в значении **вынужденное пребывание**. Данная фраза использована с целью экспрессивной оценки деятельности социально значимой личности. Происходит активизация восприятия читателя и дальнейшее направление его внимания к тому, что будет изложено далее в тексте.

Заголовок «Призрак продразверстки бродит по России» описывает, что «ситуация, сложившаяся в зерновой отрасли России, становится все более тревожной. Внутренний зерновой рынок оказался парализованным, и ни одна мера государства, направленная на оживление внутренней торговли, пока не приводит к положительным результатам» [ng.ru № 253909 : 2012]. Эвфемизм **продразверстка** используется в качестве замены словосочетания **незаконное изъятие**. «**Продразверстка** – в.м. незаконное принудительное изъятие сельхозпродуктов» [Сеничкина 2008:357]. Данный троп относится к наименованию неблагоприятных политических действий и используется по причине маскировки существа дела во избежание огласки антигуманной государственной деятельности. При прочтении заголовка у читателя возникает ассоциация позитивной оценки употребленного слова, вместо негативных эмоций, которые бы вызвало истинное значение лексической единицы.

В статье под названием «Оформить и аннулировать разрешения на рекламу с 28 апреля можно будет только в электронном виде», содержится информация о том, что «с 28 апреля изменится порядок оформления и аннулирования разрешений на размещение рекламных конструкций. Это можно будет сделать только в электронном виде с помощью портала

городских услуг Москвы» [ng.ru № 1712378: 2016]. Эвфемизм **аннулировать** используется вместо слова **уничтожать**. «**Аннулировать** – в.м. уничтожать. Инояз. нем. лат. соц. эвф.» [Сеничкина 2008:57]. Иноязычное слово используется в качестве эвфемизма для прямого обозначения предмета речи. Эвфемистическая замена используется для того, чтобы избежать коммуникативных неудач, которые привели бы читателя к психологическому напряжению.

В публикации «Блогер, обвиняемый в оскорблении чувств верующих, оказался антисемитом - матерщинником» сообщается, что «Краснов, известный в социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом «Виктор Колосов», ввязался в мировоззренческий онлайн-диспут с двумя согражданами. Те, посчитав себя оскорбленными в своих религиозных чувствах, накатали на кощунника заявления в прокуратуру, где к душевным ранам заявителей отнеслись со всем вниманием. Мировой суд Промышленного района Ставрополя начал рассмотрение соответствующего уголовного дела по существу» [ng.ru № 1685397:2016]. В заголовке рассматриваемой статьи содержится эвфемизм **антисемит**, которое заменяет слово **ненавистник**. «**Антисемит** – в.м. ненавистник евреев. Инояз. фр. antisemite < гр. anti – против + Sem – Сим, сын Ноя» [Сеничкина 2008:58]. Иноязычное слово, связанное с религиозной дискриминацией, используется с целью соблюдения вежливости, социальных норм по отношению к определенной культуре общества.

Заголовок «Силы группировки вооруженных сил России и Таджикистана уничтожили на полигоне Ляур крупное моторизованное бандформирование» раскрывает содержание статьи о том, что «в кратчайшие сроки воздушный десант совершил перестроение в боевые порядки, занял указанные позиции и уничтожил подходящее подкрепление "боевиков". Высадка десантников была произведена из вертолетов Ми-8 посадочным способом» [ng.ru № 1691504:2016]. Существительное **бандформирование**

употреблено вместо словосочетания **незаконное вооруженное формирование**. «**Бандформирование** – в.м. Незаконное вооруженное формирование. Криминал.соц. эвф., фикс. как эвф. посл. пяти лет XX в.» [Сеничкина 2008:62]. Существительное принадлежит к наименованию преступлений и их последствий. Семантическое вуалирование слова смягчает негативную оценку по отношению в значению слова, которая могла бы появиться при первоначальном прочтении заголовка, если автор статьи использовал бы словосочетание незаконное вооруженное формирование. Появлению данного эвфемизма способствовал фактор детерминированности общения, характеризующийся высокой степенью социального контроля. Цель использования рассматриваемой замены - стремление скрыть смысл во избежание напряженности и конфликтности сторон. Помимо этого, необходимость смягчения продиктована явлением психологической уместности, которое определяется осторожным отношением к слову и его непосредственным ассоциированием с денотатом. Эвфемизм воспринимается как новая единица и первоначально не ассоциируется в сознании человека с негативной информацией.

В статье с названием «Женщины из "полиции нравов" ИГИЛ в Сирии вспоминают коллаборационизм, страдания и побег» используется слово **коллаборационизм**, который является эвфемизмом и использован вместо слова **предательство**. «**Коллаборационизм** – в.м. Предательство. Предательское сотрудничество с врагами своей родины» [Сеничкина 2008:157]. Слово относится к наименованию преступлений и их последствий. Происходит процесс ассоциации читателем более позитивной оценки, чем исходная лексическая единица. Цель использованного смягчения – стремление скрыть смысл истинного значения слова во избежание конфликтности сторон.

В заглавии «Теракты в Брюсселе стали козырем Путина в переговорах с Керри» слово **козырь** используется в качестве скрытого сравнения со

словом **преимущество**. «Козырь – перен.преимущество, которое используется в нужный момент в споре, борьбе» [Ожегов, Шведова 1999:281]. Замена относится к сфере социально-политических действий властей. Формальный характер улучшения денотата вносит ясность в понимание сообщения, о котором ведется речь. Существительное **козырь** используется по принципу повышения социального статуса политического деятеля государства с целью привлечения внимания к аудитории.

Проанализируем заголовки публикаций газеты «Ведомости». В статье с названием «Фестиваль громких дел» говорится о том, что «борьба с коррупцией вышла на уровень министров и национальных проектов. Подготовке сил и средств к борьбе с крупномасштабной коррупцией была посвящена значительная часть усилий прежнего президента Дмитрия Медведева. Были приняты новые штрафы, кратные взяткам, чиновников обязали декларировать доходы» [Ведомости № 248: 2012]. Исходя из мотивационной классификации, данная эвфемизация основана на нарочито двусмысленной речи с использованием метафоры. Относится к сфере социально-политической деятельности. «Фестиваль – широкая общественная праздничная встреча, сопровождающаяся просмотром достижений каких-нибудь видов искусства» [Ожегов, Шведова 1999:850]. Слово **фестиваль** использовано в качестве скрытого сравнения с **коррупционной борьбой, принятием новых видов наказаний**. Цель метафоризации – привлечение внимания аудитории к дальнейшему прочтению всего текста.

Заголовок «Управа на мздоимцев», раскрывает содержание статьи о том, что «каждый четвертый россиянин одобряет американский акт Магнитского, запрещающий въезд в США причастным к смерти юриста Hermitage Capital в сизо российским чиновникам и следователям. Поводом для такой острой реакции российских властей на американский закон стали личные чувства чиновников и депутатов» [Ведомости № 742979:2013]. Слово **мздоимец** является устаревшим социальным эвфемизмом и заменяет в

данном тексте слово **взяточник**. «Мздоимец – вм. взяточник. Устар. соц.эвф. стерт. Эвф». [Сеничкина 2008:198]. Слово имеет прямое отношение к наименованиям преступлений и неблагоприятных политических действий. Данная замена обладает явлением семантической неопределенности, которая смягчает негативную оценку по отношению к значению слова при первичном восприятии лексической единицы со стороны аудитории. Необходимость в смягчении слова появилась по причине психологической уместности. Психологическая уместность или неуместность использования лексемы продиктована осторожным отношением к слову и его непосредственным ассоциированием с денотатом. Эвфемизм воспринимается как новая единица и первоначально не ассоциируется в сознании человека с негативной информацией.

В газете «Ведомости» опубликована статья под названием «Виртуальная перлюстрация», информирующая о том, что «данные 5,7 млн. пользователей «Яндекса» и Mail.ru утекли в сеть. Это могла быть спланированная атака, подозревают эксперты. Пользователи обнаружили на одном из форумов более 1 млн. паролей от почтовых ящиков «Яндекса»» [Ведомости № 1170872:2014]. Слово **перлюстрация** является эвфемизмом, который заменяет фразу **тайное вскрытие корреспонденции**. «Перлюстрация – вм. тайное вскрытие и незаконное чтение пересылаемой по почте корреспонденции в служебных целях» [Сеничкина 2008:309]. Существительное относится к наименованию преступлений и их последствий. Данный языковой эвфемизм является иноязычным термином, который используется с целью вуалирования сути описанного явления. Употребление научного термина звучит менее знакомо для читателя, тем самым оно звучит менее оскорбительно из-за недостаточной информативности о семантике слова со стороны аудитории.

Заголовок «Асад нелегитимный» информирует о том, что «про Башара Асада можно сказать многое, но он совершенно точно не является

легитимной силой на уровне Сирии. Асад не контролирует и половины территории страны, он утопил в крови восстание, уже четыре года ведет гражданскую войну (сотни тысяч жертв с обеих сторон), а его противники убеждены в том, что он применял против них химическое оружие» [Ведомости № 1508991:2015]. Слово со смягчающей семантикой **нелегитимный** использовано вместо слова **незаконный**. «Нелегитимный – вм. незаконный, неправомочный, общественно не признанный. Иноязычный специальный эвфемизм» [Сеничкина 2008:250]. Исходя из классификации А.М.Кацева, прилагательное относится к наименованиям неблагоприятных политических действий. Фактор детерминированности общения способствует использованию процесса эвфемизации. Заимствованный термин маскирует значение наименования неблагоприятных политических действий и способствует процессу ассоциации более позитивной оценки, чем истинное значение слова. Главная цель применения прилагательного **нелегитимный** – маскировка существа дела по причине боязни огласки антигуманной деятельности политического деятеля.

Название статьи «Информация о возможной экспроприации депозитов у населения в случае военного положения — происки врагов» вводит читателя в курс дела о том, что «все инсинуации о какой-то возможности конвертации валютных депозитов в гривну или экспроприации в случае военного положения, это все не просто инсинуации. Эти меседжи сложно назвать иначе как происки врагов», — сказала Валерия Гонтарева» [Ведомости № 1302055:2015]. Иноязычное существительное **экспроприация** является эвфемизмом и используется в заголовке в качестве замены слова **грабеж**. «**Экспроприация** – вм. грабеж. Инояз.фр. *expropriation*» [Сеничкина 2008:454]. Данное слово стало фиксироваться в словарях с пометой эвф.с 20-х годов XX века. Согласно лексико-семантической классификации, лексическая единица относится к наименованию преступлений и их последствий. Смягчение происходит по принципу камуфлирования

негативного явления, с целью скрыть смысл во избежание паники жителей и дальнейшей напряженности сторон. Таким образом, эвфемистическая замена несет в себе успокаивающее психологическое воздействие на читателей.

Статья под названием «Большинство россиян полагают, что сейчас неподходящее время для крупных покупок и кредитов» информирует о том, что «Согласно результатам опроса, менее четверти (23%) россиян считают, что сейчас подходящее время для крупных покупок. Без малого две трети (62%) опрошенных придерживаются противоположной точки зрения, 15% затруднились оценить ситуацию. Для кредитов текущий момент считают неподходящим большинство (82%) участников опроса. Только 8% полагают, что сейчас хорошо брать займы в банке. Каждый десятый (10%) затруднился ответить» [Ведомости № 1552164:2015]. Слово **неподходящий** в данной статье является эвфемизмом и используется вместо слова **плохой**. «Неподходящий – вм. плохой. Непригодный (Такой, который не подходит, не соответствует кому, чему-либо)» [Сеничкина 2008:256]. Семантическая неопределенность смягчает негативную оценку по отношению к значению использованного слова. Явление фактора социальной соотнесенности позволяет использованной языковой единице расцениваться как эвфемизм. Необходимость смягчения происходит по причине психологической уместности с целью стремления избежать коммуникативных неудач, которые привели бы собеседника к эмоциональному дискомфорту.

Заголовок «Американский футуролог создал лубочный образ Китая» содержит в себе эвфемизм **лубочный**, употребленный вместо слова **примитивный**. «Лубочный – вм. низкого качества, примитивный. О дешевых изданиях, о литературе, рассчитанной на невзыскательный вкус» [Сеничкина 2008:180]. Свойство семантической неопределенности смягчает негативную оценку по отношению к значению слова, в связи с тем, что читателю малоизвестна семантика слова **лубочный**. Эвфемизм связан с тематической группой «дискриминация по культурному признаку» и

мотивирован принципом вежливости. Следовательно, главной целью замены слова является стремление скрыть смысл истинного значения слова во избежание конфликтности сторон.

В апрельском номере газеты «Ведомости» опубликована статья с названием «Как оценить эффективность санкций» рассказывается о том, что «несмотря на то что ситуация в российской экономике пока не обнаруживает заметных признаков улучшения, внешнеполитический климат вокруг нашей страны, похоже, начинает меняться» [Ведомости № 1726323: 2016]. Существительное **санкции** относится к наименованию сферы социально-политической жизни, исходит из фактора социальной детерминированности общения и употребление вместо слова **запреты**. «Санкции – вм. запреты, наказания. Инояз. лат. *sanctio* – строжайшее постановление. Соц. эвф., фикс. как эвф. в XX в.» [Сеничкина 2008:383]. Цель эвфемизма- стремление избежать коммуникативных неудач, которые приводят собеседника к дискомфорту.

Публикация, озаглавленная «От зачистки пенсионного рынка может пострадать 1,6 млн россиян» приводит данные о том, что «запуск системы гарантирования пенсионных накоплений в прошлом году сопровождался массовым отзывом лицензий у пенсионных фондов, не сумевших доказать ЦБ свою платежеспособность» [Ведомости № 1710821:2016]. Отглагольное существительное **зачистка** относится к наименованию социально-экономической деятельности. «Зачистка– вм. тотальное уничтожение. Соц. эвф., фикс. Как эвф. с посл. десятилет. XX в.» [Сеничкина 2008:135]. Языковой эвфемизм **зачистка** обладает номинативной функцией и не противоречит содержанию текста. Замена употреблена по принципу вежливости с целью смягчения негативных явлений по причине психологической уместности.

Статья «ФНС придумала, как остановить ввоз контрафактных шуб» информирует, что «новая система контроля автоматически покажет все

подозрительные транзакции. Система с данными о перемещениях всех меховых изделий внутри стран ЕАЭС, полной информацией о товаре и его производителе – так выглядит новый проект по электронной маркировке меховых изделий ФНС» [Ведомости № 1707966:2016]. Слово **контрафактный** относится к наименованию социальных пороков, а именно к преступлениям. «Контрафактный – вм. незаконный, производимый, осуществляемый с нарушением прав. Инояз. спец. юр., эвф. По происх. и соц. эвф. офиц.-делов. и публ.речи, фикс. как эвф. с к. XX в» [Сеничкина 2008:161]. Заимствованный термин маскирует значение наименования неблагоприятных действий и способствует процессу ассоциации более позитивной оценки, чем значение слова. Языковой эвфемизм является используется с целью вуалирования сути описанного явления и заменяет слово **незаконный**.

Проанализируем заголовки, опубликованные в газете «Коммерсант». Название «Рейтинг ФоРГО сменил лидера и аутсайдера» описывает, что «на фоне кризиса участники рейтинга эффективности губернаторов Фонда развития гражданского общества (ФоРГО) впервые пришли в заметное движение: сменился как лидер, так и аутсайдер. Что касается аутсайдеров — звезды сошлись, и губернатор Ястребов ушел с последнего места» [kommersant.ru № 1697937:2016]. Слово **аутсайдер** используется вместо обидного **неудачник**. «Аутсайдер – неудачник, человек с низким общественным статусом, нереализовавшийся. Инояз. англ. outsider – посторонний. Является социальным эвфемизмом» [Сеничкина 2008:60]. Относится к наименованию человеческих недостатков. Фактор детерминированности общения способствует появлению данного эвфемизма. Иноязычный термин относится к сфере социально-политической жизни и используется для скрытия смысла описываемого явления. Научное слово звучит менее оскорбительно из-за недостаточной информативности о

семантике слова со стороны аудитории. Цель замены – обход языкового табу, выражающего непристязность должностного статуса.

Название «Sim-карты оказались денежными. В Нижегородской области мошенники обчищали банковские счета с помощью мобильников» содержит информацию о том, что «в суде Нижнего Новгорода рассматривается дело двух выходцев из Карачаево-Черкессии, обвиняемых в хищении у жителей Нижегородской области почти 400 тыс. руб. с помощью подержанных sim-карт. Обвиняемые приобрели 19 тыс. sim-карт и проверили их на предмет не отключенных бывшими владельцами услуг «Мобильного банка». Найдя такие карты, злоумышленники опустошали кредитные и зарплатные счета бывших абонентов» [kommersant.ru № 1639634:2016]. Глагол **обчищать** является эвфемизмом и используется вместо слова **обворовывать**. «Обчищать – вм. обкрадывать, обворовывать. Разг. перен. стерт. эвф.» [Сеничкина 2008:281]. Троп связан с наименованием преступлений и их последствий. Значение эвфемизма соотносится с предметом, характеризующимся негативной коннотацией. Стилистическая окрашенная лексическая единица использована с целью привлечения внимания аудитории к тексту.

В статье с заголовком «История с биологией, или как объегорить ЕГЭ» говорится о том, что «вслед за материалами ЕГЭ по русскому, размещенными в Интернете под глумливым паролем «Минобр отдыхает», во Всемирную сеть в свой черед утекли и задания следующих экзаменов. В битве с ЕГЭ общество, похоже, берет верх над государством. Но плоды этой победы будут горькими» [kommersant.ru № 823738:2013]. Глагол **объегоривать** относится к наименованию человеческих пороков. «Объегоривать (объегорить) – вм. обманывать (обмануть). Простор. стерт. эвф.» [Сеничкина 2008:282]. Значение эвфемизма соотносится с предметом, характеризующимся негативной коннотацией. Лексическая единица обладает стилевым фактором, так как слово **объегоривать** относится к просторечию.

Эвфемизм использован с целью привлечения внимания к аудитории, активизирует восприятие читателя и направляет его внимание к тому, что будет изложено далее.

Название «Путин готовится обхаживать зарубежных инвесторов, которые осторожничают после просчетов в прошлом» информирует читателя о том, что «президент Путин задумался о том, чтобы продать иностранцам доли в некоторых ценнейших госактивах, дабы добыть деньги для экономики, которую подкосили обвал цен на нефть и санкции, связанные с Украиной» [kommersant.ru № 1637712 : 2016]. Существительное **просчеты** относится к наименованию неблагоприятных экономических действий. «**Просчеты** – вм. злостные нарушения, злоупотребления. Перен. соц. эвф.,эвф.совет.» [Сеничкина 2008:361]. Неопределенность значения слова смягчает негативную оценку по отношению к значению лексической единицы, а именно к серьезности последствий злостных нарушений, касаемых экономической деятельности государства. Цель эвфемистической замены – информирование о происходящем по принципу вуалирования существа дела по причине боязни огласки злостных нарушений.

Статья с заголовком «На Кубани будет создана комиссия по расследованию случаев рейдерства» раскрывает содержание о том, что «в Минсельхозе Краснодарского края состоялась встреча местных фермеров и представителей власти, в ходе которой вице-премьер региона Андрей Коробка предложил создать независимую рабочую группу, которая рассмотрит обращения фермеров о рейдерстве» [kommersant.ru № 1698306:2016]. Существительное **рейдерство** является эвфемизмом и относится к экономической сфере деятельности. «Рейдерство – вм. захват предприятия путем агрессивной скупки его акций. Яз.эвф. инояз. англ. эвф. по происх. и соц.эвф., фикс. как эвф. с 2003–2004 гг.» [Сеничкина 2008:375]. Употребление слова **рейдерство** характеризует процесс ассоциации более позитивной оценки, чем при использовании слова **захват**. Причина замены

заключается в том, что иноязычное слово звучит менее знакомо из-за недостаточной информативности о семантике слова со стороны аудитории. Цель эвфемизации продиктована психологической уместностью, при которой эвфемизм первоначально не связывается в сознании человека с негативной информацией.

Название «Авеню для сибаритов» содержит эвфемизм **сибариты**, относящееся к наименованию человеческих пороков. «Сибарит – вм. лентяй. Об изнеженном, праздном человеке» [Сеничкина 2008:390]. Стилиевой фактор указывает на то, что в данном стиле языковая единица употреблена в качестве эвфемистической замены. Смягчение происходит по принципу соблюдения вежливости. Цель – стремление избежать коммуникативных неудач, приводящих читателей к эмоциональному дискомфорту.

В заглавии «Детей защитят от радиоэфира. Радиослушателей будут каждый раз предупреждать о выходе в эфир песен с чересчур фривольными текстами» употреблено прилагательное **фривольный** относящееся к наименованию социальных пороков. В статье содержится информация о том, «что музыкальный контент, попадающий под возрастные ограничения согласно вступившему в силу закону о защите детей от вредной информации, в радиоэфире будет сопровождаться голосовыми метками, уточнил глава Роскомнадзора Александр Жаров в интервью "Российской газете", опубликованном в понедельник» [kommersant.ru № 634510:2012]. В словаре эвфемизмов слово фривольный зафиксировано в следующем значении: «Фривольный – вм. малопрстойный, легкомысленный. Инояз. фр. Frivole» [Сеничкина 2008:440]. В рассматриваемом случае осуществляется фактор детерминированности общения, указывающий на то, что чем выше социальный контроль, тем более вероятно появление эвфемизма. Причина употребления антифразиса – чувство стыда, которое заставляет говорящего избегать обозначения вещей их собственными именами и пользоваться косвенными обозначениями. Цель использования замены слова

легкомысленный на **фривольный** – обход языкового табу, связанного с явлением социальных пороков.

В газете опубликована статья с большим заголовком «Необычный способ борьбы с бездомными придумали власти южнокаролинского городка Коламбия. Теперь всем благотворительным и неприбыльным организациям, которые занимаются помощью деклассированным слоям населения, придется брать разрешение на раздачу бесплатных обедов или завтраков в местных парках. Разрешение на неделю обойдется в 120 долларов» [kommersant.ru № 1018773:2014]. В рассматриваемом заголовке содержится социальный эвфемизм, относящийся в лексико-семантической классификации к наименованию понятий бедности. «Деклассированный – в. морально опустившийся и разложившийся» [Сеничкина 2008:106]. Эвфемизм, связанный с влиянием государства на жизнь людей обладает неопределенностью значения слово, смягчающей негативную оценку по отношению к семантике слова. Использование замены происходит по принципу вежливости с целью маскировки негативных явлений в описываемом аспекте жизни, поскольку использование фразы «морально опустившееся и разложившееся население» может привести к эмоциональной напряженности.

Наименование «Смазанное регулирование» раскрывает содержание статьи о том, что «введение акцизов на пальмовое масло – преждевременная мера, которая не поможет в борьбе с фальсификатом на молочном рынке, заявил первый замминистра сельского хозяйства Джамбулат Хатуов» [kommersant.ru № 1726346: 2016]. Языковая единица **смазанное** является стилистически окрашенной. «Смазанное – лишенное четкости, определенности, остроты (разг.)» [Ожегов, Шведова 1999:734]. Возникает процесс игры в слова, главной целью которого является привлечение внимания аудитории. Заглавие активизирует восприятие читателя и направляет его внимание к тому, что будет изложено далее.

В публикации с заголовком «Мировой экономике грозит эпоха застоя» информируется о том, что «падение цен на нефть, усугубившее экономическую ситуацию в странах—экспортерах сырья, теперь грозит глобальной дефляцией и «длительным застоём» всей мировой экономике, предупреждают эксперты Международного валютного фонда» [kommersant.ru № 1721806: 2016]. Существительное **застой** относится к наименованию социально-экономической жизни. «Застой – в.м. экономический и моральный кризис общества характеризующийся экономическим упадком, коррупцией, моральным разложением властных структур и связанным с этим кризисом всего общества» [Сеничкина 2008:134]. Значение эвфемизма соотносится с предметом, характеризующимся негативной коннотацией. Слово **застой** используется вместо слова **кризис** с целью стремления избежать коммуникативных неудач, которые приводят собеседника к дискомфорту.

Название «Задержан заместитель мэра Хабаровска» содержит эвфемизм, относящийся к наименованию действий учреждений госнадзора. «Задерживать (Задержать) – в.м. арестовывать (арестовать). Перен. соц. эвф., эвф. совет., соц. эвф. в наст. вр.» [Сеничкина 2008:130]. Заголовок с номинативной функцией привлекает людей, заинтересованных в материалах данной тематики.

Публикация, озаглавленная «Ганзакомбанк готовят к ликвидации» оповещает о том, что «арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленобласти постановил принудительно ликвидировать петербургское ОАО "Ганзакомбанк", у которого мегарегулятор отозвал лицензию на осуществление банковских операций в апреле 2015 года» [kommersant.ru № 1724570:2016]. Существительное ликвидация является эвфемизмом и относится к наименованию сферы социально-экономической деятельности. «**Ликвидация** – в.м. уничтожение кого-л., чего-л. Инояз. Новолат. liquidatio – окончание дела» [Сеничкина 2008:176]. Заимствованное слово обладает

смягчает негативную оценку по отношению к значению слова из-за недостаточной информативности читателя об истинной семантике использованного термина. Цель использования замены слова **уничтожение** на **ликвидация** – соблюдение вежливости, социальных норм, связанных с фактором детерминированности общения.

Наименование статьи «Сопrotивление недобросовестным покупателям» информирует о том, что «премьер Дмитрий Медведев поручил экономическому блоку Белого дома обеспечить полный переход закупок объемом 29 трлн. руб. на электронные торги до 1 июля 2017 года и дал два месяца на ужесточение правил выбора поставщиков в рамках законов о контрактной системе и о закупках госкомпаний» [kommersant.ru № 1722623:2016]. Прилагательное **недобросовестный** относится к наименованию социальных пороков и является эвфемизмом. «Недобросовестный – вм. нечестный, бесчестный. Недобросовестный человек. Недобросовестный поступок» [Сеничкина 2008:236]. Значение использованной замены соотносится с предметом, характеризующимся негативной коннотацией. Фактор социальной соотнесенности характеризуется тем, что в данной языковой среде лексическая единица расценивается как эвфемизм. Цель употребления прилагательного **недобросовестный** вместо **нечестный** – эмоциональное воздействие, позволяющее читателю акцентировать внимание на отдельных оценочно-смысловых частях публикации.

Публикация, названная «Добыча на Липовецком месторождении стала нерентабельной» раскрывает содержание о том, что «в СУЭК рассматривают вопрос о закрытии шахтоуправления «Восточное», которое разрабатывает подземным способом каменноугольное месторождение в Приморье. В последние несколько лет ЗАО «Шахтоуправление Восточное» показывает отрицательный финансовый результат» [kommersant.ru № 1710969:2016]. Прилагательное **нерентабельный** относится к наименованию экономических

действий государства. «Нерентабельный – вм. убыточный, экономически невыгодный. Инояз. спец. экон. эвф. по происх.» [Сеничкина 2008:262]. Значение слова соотносится с предметом, характеризующимся негативной коннотацией. Заимствованное слово употреблено с целью смягчить смысл во избежание коммуникативных неудач, которые могут привести к эмоциональному дискомфорту и к напряженности сторон.

Заголовок «Риэлтора взяли за чердак» информирует об уголовном наказании за мошенничество риэлтора в сделке. Слово чердак в данной статье относится к описанию человека. Эвфемизация основана на нарочито двусмысленной речи, где слово **чердак** имеет скрытое сравнение со словом **голова**. «**Чердак** – вм. голова, ум, сознание. Простор. перен. в составе эвф. Яз. Эвф» [Сеничкина 2008:446]. Существительное относится к просторечию и обладает оценочно-экспрессивной функцией. Цель-активизация восприятия читателя на то, что будет изложено далее в тексте.

Статья «Челябэнергосбыт проиграл суд по некорректному раскрытию информации ЦБ РФ» сообщает, что «в связи с малозначительностью правонарушения «Челябэнергосбыт» просил освободить компанию от ответственности. В 2015 году предприятие уже выиграло несколько исков к ЦБ РФ. Все они были поданы в связи с нарушениями, выявленными в ходе одной проверки» [kommersant.ru № 1705886:2016]. Прилагательное **некорректный** является эвфемизмом и относится к сфере социально-экономической деятельности. «Некорректный – вм. Бестактный, ошибочный, неправильный» [Сеничкина 2008:247]. Эвфемистическая замена слова **ошибочный** на **некорректный** мотивирована чувством вежливости и такта и используется с целью уклонения от коммуникативных неудач, приводящих к конфликтам сторон.

Название «Инцидент» вводит в курс дела читателя о том, что «более тонны осетровых изъяли пограничники в Астраханской области. Обнаружено место хранения незаконно добытой рыбы осетровых видов.» [kommersant.ru

№ 1705907:2016]. Заимствованное слово инцидент относится к наименованию преступлений и их последствий. «**Инцидент** – в.м. прям. наименования порицаемого или запретного к произнесению события. Инояз. от лат. *incidens, incidentis* – случающийся» [Сеничкина 2008:147]. Необходимость замены слова продиктована принципом соблюдения социальных норм и такта и психологической уместностью. Представления говорящего о психологической уместности или неуместности использования лексемы продиктованы осторожным отношением к слову и его непосредственным ассоциированием со значением слова. Эвфемизм первоначально не ассоциируется в сознании человека с негативной информацией.

В публикации под заголовком «Стратегический недостаток» содержится информация о том, что «банк России аннулировал лицензию НПФ «Стратегия». ЦБ РФ заявил, что НПФ нарушил требования закона «О негосударственных пенсионных фондах», а также требования к распространению, предоставлению или раскрытию информации, предусмотренные федеральными законами» [kommersant.ru № 1704583:2016]. Существительное недостаток является эвфемизмом и относится к наименованию неблагоприятных экономических действий. «Недостаток – в.м. наименования порицаемого положения дел, порока. Какое-л. несовершенство, недочет» [Сеничкина 2008:242]. Смягчение происходит по принципу камуфлирования негативного явления в экономической деятельности. Цель эвфемистической замены – стремление скрыть смысл во избежание огласки незаконной деятельности, которая может привести читателя к эмоциональному дискомфорту.

3.2 Лингвистический анализ заголовков англоязычных газет

В электронном варианте газеты The Daily Beast размещен следующий заголовок статьи на политическую тему: «Russia Tensions Nuke Plans for Real-Life “Armageddon” Asteroid Defense», что переводится как «Российская напряженность по поводу ядерного оружия для обороны от астероида в реальной жизни». В данном предложении было обнаружено использование эвфемизма **nuke**, который обозначается в словаре как «ядерная бомба, тактическое ядерное оружие» (пер. с англ.) [Rawson 2002:183]. Данное слово смягчающего типа используется для обозначения инструмента, которое убивает и калечит миллионы человеческих жизней. Следует сделать вывод о том, что эвфемизм был использован вместо устрашающего слова **bomb**, очевидно с целью скрыть смысл во избежание напряженности и конфликтности сторон, которая дополняется также причинами нежелания употребления определенной лексики по причине чувства страха, которое могло быть получено со стороны аудитории. Таким образом, успокаивающий и смягчающий эффект достигается при помощи использования языкового преобразования по типу свертывания, когда цельное словосочетание заменяется одним словом, в данном случае это *nuclear bomb* переходит в одно слово *nuke*. Такой положительный эффект несет в себе успокаивающие ассоциации, получаемые аудиторией при прочтении заголовка. В итоге образование эвфемистической единицы в области политики диктуется в данном случае принципом успокаивающего и регулятивного воздействия на аудиторию. Положительный эффект высказывания определяется особенностями семантики слова, а именно использованием его в качестве научного термина, который звучит менее знакомо, а тем самым – менее устрашающе, вследствие недостаточной информативности о семантике слова для аудитории.

Продолжаем рассматривать заголовки статьи той же самой газеты. 8 августа 2013 года появился заголовок: «End of the Affair: Inevitable Collapse of

Obama's Russian Reset», что переводится как «Конец дела: Неизбежный крах в деле Обамы по соглашению восстановления отношений с Россией». В данном случае в качестве элемента словесной игры используется прилагательное **inevitable** в значении «неминуемый и неизбежный» (пер. с англ.) [Oxford University Press 2006:623]. Это заставляет обыденную международную политическую жизнь выглядеть величественно и достойно. В данном случае задействован принцип привлечения внимания к социальному статусу персоны в политической сфере деятельности.

Заголовок статьи от 14 мая 2013 года содержит следующую фразу: «American Spy Nabbed in Russia?», что в переводе на русский означает «Американский шпион пойман в России?» В предложении используется эвфемизация словом **to nab** в значении «поймать» (пер. с англ.) [Holder 2002:262], вместо **to arrest** – арестовать. В этом примере произошло преобразование слова путем эквивалентной замены. Замена произошла с целью смягчения смысла из-за необходимости соблюдения правил вежливости, предписанной социальными и моральными нормами общества, а также с целью скрыть смысл во избежание напряженности сторон.

Статья от 23 июля 2013 года содержит фразу: «Oligarch: London's Courts Attract Litigious Tycoons» – «Олигарх: лондонские суды привлекают к суду магнатов» В этой фразе используется существительное **tycoons** в значении **магнаты** (пер. с англ.) [Oxford University Press 2006:832]. В использовании имеет место лексическая единица, объект которой оценивается отрицательно с точки зрения коннотативного значения. Выражая отрицательное понятие, слово определяет характер возвышенности для данной языковой коммуникации. Безусловно, если отправитель языковой информации неадекватно воспринимает данную ситуацию и намеренно или ошибочно употребляет стилистически маркированные единицы вместо нейтральных, то речь идет об их уместности в данной конкретной ситуации

или об отклонении от нормы, что способно приводить к коммуникативным неудачам.

В заголовке: «*Brits Investigate Assassination of the Spy Who Warned Us About Putin*», который переводится на русский язык как «Британцы расследуют убийство шпиона, который предостерегал нас о Путине», датированной 24 июля 2014 года, используется антифразис **assassination** – убийство (пер. с англ.) [Rawson 1979:22], путем языкового преобразования слова по типу свертывания, где цельное словосочетание заменено одним словом. В данном случае *assassination* сворачивает словосочетания **targeted killing** – целенаправленное убийство и **extrajudicial punishment** – наказание, применяемое вне суда. Эвфемизм используется в отношении к целенаправленному убийству человека. Данная лексическая единица используется для того, чтобы создать успокаивающее воздействие на читателя, с целью избежать политического скандала или подрыва репутации страны.

Публикация с названием «*Why Snowden's 'Challenge' to Putin on Russian Surveillance Doesn't Matter*» – «Почему вызов Сноудена к Путину по поводу шпионства не имеет значения». Эвфемизм **surveillance** имеет значение «шпионство» (пер. с англ.) и несет в себе экспрессивную функцию [Holder 2002:394]. В этом примере произошло преобразование слова путем эквивалентной замены *surveillance* вместо *control* – контроль или *official shadowing* – официальная слежка. Цель употребления эвфемизма – создание напряжения, попытка провокации в политических играх между странами.

«*It's Time Russia Published Its Dodgy Chemical Weapons Dossier*» – «Пришло время для публикации российского досье по поводу нечестного химического оружия». Эвфемизм **dodgy** в значении «указание на что-то незаконное и запретное» (пер. с англ.) [Holder 2002:113] используется вместо броского слова **risky** – **рискованный** путем эквивалентной замены. Цель использования эвфемизма – вуалирование истинных последствий незаконных

действий страны.

В заголовке от 19 марта 2014 года газеты «Workers Vanguard» содержится следующая фраза : «Is This the Mastermind Behind Russia's Crimea Grab?» – «За захватом Крыма стоит тайный лидер?». Используется слово **mastermind** в значении «тайный руководитель» (пер.с англ.) [Oxford University Press 2006:662] вместо **agent** в значении **законный представитель**. Употребление эвфемизма с ложной денотацией **mastermind** вместо лексемы **agent** в данном контексте приводит к вуалированию незаконности действий властей, их аморальности. Эвфемизм используется для маскировки информации об агрессивных или тайных военных действиях на территории Крыма.

Заголовок статьи за февраль 2015 года: «Ferguson and the Feds. Another whitewash of cop terror» – «Фергюсон и федералы. Еще одна попытка смыть полицейский террор» В исследовании данного заголовка был найден эвфемизм **whitewash** (дословно **побелка**), который имеет значения «попытка скрыть позорное событие», «смыть обвинения с репутации представителей закона» (пер. с англ.) [Holder 2002:439] в данном случае используется антифразис, который заменяет фразовый глагол **to hush up** – замять дело. Цель использования данной замены – попытка скрыть смысл сообщения о преступной деятельности представителей государственной службы, тем самым сохраняя авторитет работников полиции.

«Journalist arrested with brown sugar in Dibrugarh» – «Журналист арестован за коричневый сахар в Дибругарх». Эвфемизм **коричневый сахар** – **brown sugar** используется вместо слова героин. «Коричневый сахар – героин» (пер. с англ.) [Holder 2002:44]. Замена, использованная по принципу развертывания лексических единиц, мотивирована целью обхода языкового табу, которому подвергается тема, связанная с использованием гражданами наркотических и психотропных веществ.

«Syria conflict: British jihadists are nothing like the freedom fighters of the Spanish Civil War» – «Сирийский конфликт: британские джихаисты совсем не похожи на борцов за свободу в испанской гражданской войне». Словосочетание **freedom fighters** – **борцы за свободу** является эвфемистической заменой лексической единице **террористы** – **terrorists**. «Борцы за свободу – террористы» (пер. с англ.) [Holder 2002:152]. Использование данного смягчения мотивировано принципом камуфлирования негативных явлений с целью отвлечения внимания и стремления скрыть смысл во избежание психологической напряженности.

«Armenian Army launches counter-attack against Azerbaijan in Karabakh» – «Армянская армия запускает контратаку против Азербайджана в Карабахе». Существительное **контратака** – **counter-attack** в данном заголовке является эвфемизмом, описывающим стратегические военные действия и заменяет словосочетание **неспровоцированная агрессия** – **an unprovoked aggression**. «Контратака – неспровоцированная агрессия» (пер. с англ.) [Holder 2002:87]. Используемая замена блокирует паническое восприятие по отношению к содержанию дальнейшего текста при помощи цели, которая направлена на маскировку существа дела по причине боязни возникновения еще большей напряженности и конфликтов между странами.

«Slovenian authorities turned legal resident into asylum seeker» – «Словенские власти превратили законного резидента в искателя политического убежища». В заголовке содержится словосочетание **законный резидент** – **legal resident**, которое относится к политической сфере и используется в качестве замены к слову **шпион** – **a spy**. «Законный резидент – шпион, аккредитованный в качестве дипломата» (пер. с англ.) [Holder 2002:231]. Эвфемизм, основанный на принципе развертывания, является положительным, так как он подчеркивает определенный статус данной должности. Главная цель употребления эвфемистической замены –

стремление замаскировать истинный смысл описываемой ситуации во избежание политической напряженности.

«Michigan Lawmaker Reportedly Concocted Scandal To Cover Up A Real One» – Мичиганский законодатель по имеющимся данным выдумал скандал, чтобы скрыть реальный скандал». В данном заголовке содержится глагол **to concoct** – **выдумать**, который является эвфемизмом и путем эквивалентной замены используется вместо значения **фальсифицировать** – **to falsify**. «Выдумать – сфальсифицировать» (пер. с англ.) [Holder 2002:79]. Маскирующий антифразис вуалирует истинный смысл сообщения по причине боязни огласки нелегальной деятельности представителя закона и дальнейшего влияния на его репутацию.

Рассмотрим публикации газеты «Guardian». Название «UK economy settling into above-trend stable growth» – «Экономика Англии регулируется в тенденцию стабильного роста». Эвфемистическое словосочетание **stable growth** – **стабильный рост** относится к экономической сфере деятельности и используется вместо сочетания «медленный рост» (пер.с англ.) [Rawson 1979:265]. Языковой способ антифразиса – эквивалентная замена, где количество составляющих лексических единиц остается тем же самым. Эвфемизм является отрицательным, поскольку он преуменьшает реальную действительность экономического положения страны. Употребление происходит с целью камуфлирования негативного явления в жизни государства.

Заголовок «Abbot denies Australia is considering sending military personnel to Ukraine» – «Эббот отрицает австралийское предположение об отправке военного состава на Украину». Существительное **personnel** – **состав** относится к сфере военных действий и употребляется вместо слова **персонал, штат, коллектив**. «Состав – люди, рассматриваемые как бездушные объекты» (пер. с англ.) [Rawson 1979:211]. Эквивалентная замена маскирует истинность военных планируемых действий. Цель эвфемизации –

попытка дезинформации и стремление скрыть смысл во избежание конфликтности сторон.

Наименование «Foreign criminals use London housing market to launder billions of pounds» – «Иностранные преступники использовали лондонский магазин для домашнего быта с целью отмыwania миллиардов фунтов». Существительное **launder** – **отмывание** относится к сфере преступлений и их последствий. Эвфемизм употреблен вместо фразы **грязный бизнес**. «Отмывание – чистое слово, используемое вместо грязный бизнес» (пер.с англ.) [Rawson 1979:163]. Отрицательный эвфемизм, созданный по принципу свёртывания, привлекает внимание аудитории и используется с целью вуалирования существа дела по причине боязни огласки преступной деятельности.

«Russian opposition leader Alex Navalny faces illegal funding inquiry» – «Русский оппозиционный лидер Алексей Навальный столкнулся с нелегальным расследованием финансирования». Прилагательное **illegal-нелегальный** является эвфемизмом и используется вместо прилагательного **криминальный**. «Нелегальный – криминальный» (пер. с англ.) [Rawson 1979:141]. Слово относится к сфере преступлений в политической области жизни общества. Принцип камуфлирования использован с целью маскировки существа дела и связан с психологической уместностью, чтобы предотвратить коммуникативное перенапряжение у читателей.

«Airlines made billions in windfall profits from EU Carbon tax» – «Авиаалинии сделали миллиарды в буреломных прибылях на европейском налоге на карбон». Словосочетание **windfall profit** – **буреломная прибыль** относится к сфере преступлений в области экономики и используется вместо слова **взятка**. «Буреломная прибыль – взятка» (пер. с англ.) [Holder 2002:441]. Отрицательный эвфемизм, употребленный по принципу развертывания, привлекает внимание аудитории экспрессивным оттенком фразы и имеет цель маскировки существа дела по причине боязни огласки

преступной деятельности авиакомпаний, которые могут потерять свою репутацию.

«Not all spying is bad: Snowden calls for whistleblower protection» – «Не все шпионы плохие: Сноуден призывает к защите информатора». Существительное **whistleblower** – **информатор** относится к сфере социально-политической деятельности и дословно переводится на русский язык как свистун, от *whistle* – свисток и *blow* – дуть. «Информатор – человек, который разоблачает конфиденциальную информацию» (пер. с англ.) [Holder 2002:438]. Слово **информатор** заменяет лексическую единицу **разоблачитель**. Эвфемизм мотивирован маскировочным эффектом и используется с целью соблюдения вежливости и стремления скрыть истинный смысл сказанного.

«Ukraine crisis leaves Estonia feeling vulnerable and isolated again» – «Кризис Украины снова оставляет эстонские чувства уязвимости и изолированности». Лексическая единица **vulnerable** – **уязвимый** в данном контексте относится к сфере политической и экономической жизни общества. Эвфемизм использован вместо прилагательных **бедный** и **неадекватный**. «Уязвимый – бедный, депрессивный, неадекватный» (пер. с англ.) [Holder 2002:428]. Антифразис, употребленный по принципу эквивалентной замены, используется с целью преуменьшения реального тяжелого положения страны.

«Gameover Zeus Returns: Thieving malware rises a month after police action» – «Оконченная игра Зевса возвращается: воровство вредоносных программ увеличивается спустя месяц после полицейской операции». Словосочетание **police action** – **полицейская операция**, относится к сфере действий представителей закона и несет в себе смягчающий эффект, поскольку произошла замена слова **capture** – **захват** на **action** – **операция**. «Полицейская операция-захват» (пер. с англ.) [Holder 2002:306].

«Torpedo Moscow handed two-game stadium ban after racist abuse of Hulk» – «Торпедо Москва передала запрет на 2 игры на стадионе после злоупотребления на расовой почве по отношению к Халку». Существительное **abuse** – **злоупотребление, плохое обращение** в данном контексте относится к теме дискриминации по расовым признакам и в словаре эвфемизмов имеет следующее значение: «Злоупотребление, плохое обращение – использование человеком запретных и нелегальных тем» (пер. с англ.) [Holder 2002:2]. Цель использования эвфемизации – обход социального табу, основанного на принципе маскировки явления расовой дискриминации.

«Santa Maria fire: Brazilian police detain two nightclub owners» – «Перестрелка в Санта-Марии: бразильская полиция задержала двух владельцев ночных клубов». Заголовок содержит глагол **to detain** – **задержать**, которое является эвфемизмом, описывающим действия государства и заменяющим фразу **посадить в тюрьму – to imprison**. «Задержать – посадить в тюрьму для политических целей» [Holder 2002:103]. Замена употреблена с целью маскировки существа дела во избежание огласки незаконных действий по отношению к задержанным.

Рассмотрим заголовки газеты «NYtimes». «Italy falls back into recession, raising concern for Eurozone economy» – «Италия заново впадает в рецессию, увеличивающееся беспокойство для экономики еврозоны». Существительное **recession** – **рецессия** относится к экономической сфере государства Италии. Эвфемизм используется вместо слов упадок, тяжелые времена. «Рецессия – сложные времена, депрессия в экономике» (пер. с англ.) [Rawson 1979:232]. Лексическая единица, основанная на принципе свертывания, преуменьшает проблематичное и тяжелое положение в стране. Цель употребления эвфемистической замены – стремление скрыть смысл истинного значения слова во избежание паники жителей Италии.

«Are protests against Israel Anti-Semitic? Ask the Germans» – «Протесты против Израиля являются антисемитскими? Спросите у немцев». В заголовке

содержится эвфемистическое прилагательное **Anti-Semitic** – **антисемитский**, заменяющее оскорбительное **антиеврейский** – **Anti-Jewish**. «Антисемитский – антиеврейский. Эвфемизм был узаконен премьер-министром Израиля Менахем Бегинном» (пер. с англ.) [Rawson 1979:19]. Лексическая единица, связанная с религиозной дискриминацией, используется с целью соблюдения политической корректности и социальных норм по отношению к гражданам Израиля.

«Ukraine steps up assault of rebel city» – «Украина усиливает атаку на мятежный город». В заголовке содержится существительное **assault** – **атака**, которое используется вместо слова **rape** – **насилие**. «Атака – распространенный журналистский эвфемизм, обозначающий слово насилие» (пер. с англ.) [Rawson 1979:23]. Цель смягчающей замены – нежелание употребления слова **насилие** во избежание психологической напряженности и конфликтности стран.

«Russian news sites protect detention of journalists with Greenpeace activists» – «Российские новости публикуют протест о задержании журналистов и активистов Гринписа». Существительное **detention** – **задержание** относится к сфере действий властей и используется вместо фразы **тюремное заключение** – **imprisonment**. «Задержание – тюремное заключение без судебного разбирательства» (пер. с англ.) [Rawson 1979:75]. Эвфемизм преуменьшает всю серьезность реальной действительности, тем самым смягчает негативную оценку по отношению к денотату. Замена употреблена с целью маскировки существа дела во избежание огласки неправомερных действий по отношению к задержанным.

«European leaders urge Greece to accelerate overhaul efforts» – «Европейские лидеры побуждают Грецию ускорить попытки перестройки». Существительное **overhaul** – **перестройка** относится к сфере государственной деятельности и используется вместо слова **indoctrination** – **идеологическая обработка**. «Перестройка – идеологическая обработка»

(пер. с англ.) [Holder 2002:287]. Эвфемизация происходит с целью манипуляции сознанием аудитории через попытку вуалирования истинного смысла сообщения.

«How Putin forged a pipeline deal that derailed» – «Как Путин урегулировал газопроводную сделку, которая сошла с рельсов». В данном случае происходит процесс игры в слова, где глагол **to derail** выступает в качестве фразы «сойти с рельсов» (пер. с англ.) [Oxford University Press 2006:536]. Заголовок относится к сфере государственной деятельности. Глагол увеличивает силу слова, то есть придает ему экспрессивный оттенок. Лексическая единица сойти с рельсов использована вместо слова broke – сорваться, так как обычно используется словосочетание «сделка сорвалась». Данная замена мотивирована привлечением внимания аудитории к опубликованной информации.

«Youtube and Google help researches gauge Russia's presence in Ukraine» – «Ютуб и Гугл помогают исследователям откалибровать присутствие России на Украине». Глагол gauge – калибровать является эвфемизмом. «Калибровать – измерить» (пер. с англ.) [Holder 2002:160]. Эвфемизм является положительным, поскольку он привлекает к себе внимание и описанное явление кажется более важным, чем есть на самом деле. Использование научного термина «калибровать» создает ассоциацию более позитивной оценки, чем денотат. Цель использования – обход коммуникативного напряжения по причине психологической уместности.

«Shale oil in Texas keeps gas prices affordable» – «Сланцевая нефть в Техасе удерживает цены на газ доступными. Прилагательное affordable – доступный относится к сфере экономики и является эвфемизмом, заменяющим слово дешевый-cheap. «Доступный – дешевый» (пер. с англ.) [Holder 2002:6]. Использование лексической единицы мотивировано приличием и образовано по принципу эквивалентной замены. Цель замены –

соблюдение социальных норм и соответствующих требований к речи, предъявленных обществом.

«Ukraine's next president vows to restore order and mend Russia ties» – «Следующий украинский президент голосует за наведение порядка и это завяжет узлы у России». Фраза **restore order** – **наведение порядка** в данном контексте описывает военные действия и используется вместо существительных **вторжение, завоевание**. «Наведение порядка – вторжение, оккупация, завоевание» (пер. с англ.) [Holder 2002:336]. Принцип камуфлирования негативного явления мотивирован чувством страха из-за возможностей военно-политической напряженности между странами, которая может способствовать усугублению текущих проблем.

«Hospitalized opposition activist needs treatment outside Russia, wife says» – «Госпитализированному активисту-оппозиционеру требуется лечение за пределами России, сообщает жена». Существительное **activist** – **активист** относится к политической сфере деятельности и является эвфемизмом, заменяющим слово **фанатик**. «Активист – политический фанатик» (пер. с англ.) [Holder 2002:4]. Замена происходит по принципу свёртывания, когда цельное словосочетание заменяется одной лексической единицей. Цель употребления данного существительного – соблюдение политической корректности.

«Eurozone must brace for new shocks» – «Еврозона должна приготовиться к новому шоку». Глагол **to brace** – **приготовиться** является эвфемизмом и заменяет слово **усилиться, активизироваться**. «Приготовиться – усилиться, активизироваться» (пер. с англ.) [Holder 2002:41]. Цель использования замены – камуфлирование негативных явлений в общественно-политической жизни, которые могут привести жителей к панике.

«Kremlin was advised to annex Crimea even before Ukrainian government's fall, Russian paper says» – «Кремлю посоветовали присоединить Крым даже

перед падением правительства, сообщает российская газета». В заголовке содержится глагол **to annex – присоединить**, который относится к сфере военных действий и их последствий. Эвфемистическая единица использована вместо глаголов **завоевать и оккупировать**. «Присоединить – завоевать и оккупировать» (пер. с англ.) [Holder 2002:9]. Употребленная лексическая единица преуменьшает реальную действительность с целью вуалирования существа дела по причине боязни огласки незаконных военных действий.

Проанализируем заголовки статей, опубликованных в Интернет-ресурсе газеты «Time». «Obama condemns Russian incursion into Ukraine» – «Обама осуждает российское нашествие на Украину». Существительное **incursion – нашествие** относится к сфере военных стратегических действий и смягчает значение смысла заголовка при помощи замены слова **invasion – завоевание, посягательство**. «Нашествие – завоевание, посягательство» (пер. с англ.) [Rawson 1979:211]. Данный эвфемизм преуменьшает реальную действительность и тем самым обладает успокаивающим эффектом для аудитории. Цели употребления слова **нашествие** вместо **завоевание, посягательство** – попытка избежать паники и психологического напряжения со стороны читателя и стремление завуалировать смысл во избежание конфликтов между странами.

«Why undocumented workers are good for the economy» – «Почему недокументированные работники хороши для экономики». В заголовке содержится причастие **undocumented**, которое переводится на русский как **недокументированный, незарегистрированный** и является эвфемизмом, описывающим явления в области экономики, который заменяет слово **illegal – нелегальный**, то есть **незаконный**. «Недокументированный – нелегальный» (пер. с англ.) [Holder 2002:421]. Цель применения эвфемистической замены – соблюдение социальных норм, мотивированное чувством приличия по отношению к работникам, о которых идет речь в статье.

«Mossad cutting back on covert operations inside Iran, officials say» – «Моссад урезает тайные операции внутри Ирана, сообщают чиновники». Словосочетание **covert operations** – **тайные операции** является эвфемистической заменой и относится к тематике, описывающей военные действия и их последствия. Словосочетание использовано по принципу развертывания, где одно слово заменяется словосочетанием, в данном случае было заменено слово **вторжение**. «Тайная операция – вторжение, воровство, убийство или свержение правительства» (пер. с англ.) [Rawson 1979:64]. Цель использования эвфемизма – смягчение значения слова по причине боязни огласки истинной военной деятельности на территории Ирана, которое помогает избежать психологического напряжения со стороны аудитории.

«The Swiss afterlife of Yasser Arafat» – «Швейцарская загробная жизнь Ясира Арафата». Использованное существительное **afterlife** – **загробная жизнь** использовано по принципу развертывания и относится к табуированной тематике, заменяет слово **death** – **смерть**. «Загробная жизнь – смерть» (пер. с англ.) [Holder 2002:6]. Цель эвфемистического смягчения – обход языкового табу, основанного на страхе перед смертью.

«NATO Chief: “High probability” of Russian military intervention in Ukraine» – «Генсек НАТО: высокая вероятность российской военной интервенции на Украине». Существительное **intervention** – **интервенция** относится к сфере военных стратегических действий и смягчает значение смысла заголовка при помощи замены слова **military invasion** – **военное завоевание, посягательство**. «Интервенция – военное завоевание, посягательство» (пер. с англ.) [Holder 2002:210]. Использование иноязычного термина употреблено с целью маскировки истинного смысла во избежание напряженности и конфликтов между странами.

Рассмотрим заголовки статей, опубликованных в газете «The Telegraph». Название «Trump blows off Pro-Life leaders» – «Траммп нарушает обещание по отношению к лидерам общественного движения противников

абортов» содержит эвфемизм в виде фразового глагола **to blow off** – **нарушить обещание**, на русский язык дословно переводится как «сдуть» и используется вместо слова **предать** – **to betray**. «Нарушить обещание – предать власть» (пер. с англ.) [Holder 2002:33]. В данном случае это предать общественное движение. Смягчение мотивировано принципом вежливости по отношению к социально значимой личности страны и использовано с целью маскировки существа дела во избежание психологической напряженности.

«Eight million people 'economically inactive'» – «8 миллионов людей экономически неактивны». Словосочетания **economically inactive**, что в переводе на русский **экономически неактивный**, является эвфемизмом и относится к области экономики государства и заменяет прилагательное **безработные**. «Экономически неактивный – безработный» (пер. с англ.) [Holder 2002:123]. Замена мотивирована чувством приличия с целью нежелания употребления лексической единицы **безработный** во избежание психологического напряжения со стороны аудитории.

«The Banality of Evil: Lessons From South African Apartheid» – «Банальность зла: уроки, извлеченные из южноафриканского апартеида». Существительное **apartheid** – **апартеид** происходит от языка африкаанс и является заимствованным эвфемизмом, который употребляется вместо слов **подавление** – **suppression** и **расовая дискриминация** – **racial discrimination**. «Апартеид – подавление, расовая дискриминация черных людей белыми» (пер. с англ.) [Holder 2002:10]. Смягчение мотивировано политической корректностью по отношению к расовой принадлежности жителей Южной Африки. Цель – стремление избежать коммуникативных неудач и психологического напряжения.

«Ukraine and Russia's foreign ministers agree to seek bilateral ceasefire» – «Министры иностранных дел Украины и России договариваются о двустороннем прекращении огня». В заголовке использовано слово **ceasefire**,

которое переводится на русский язык словосочетанием **прекращение огня**. Данный эвфемизм относится к описанию военных действий и их последствий. «Прекращение огня – продолжение сражений, боя. Данное слово используется, когда противники действуют по новым правилам» (пер. с англ.) [Holder 2002:58]. Происходит процесс камуфлирования описания военных действий с целью попытки дезинформации читателей, мотивированной чувством страха.

«Has Vladimir Putin blinked over Ukraine?» – «Владимир Путин проморгал Украину?» В заголовке содержится фразовый глагол **to blink over** – **проморгать**, который является эвфемизмом и используется вместо нейтрального **to overlook** – **упустить**. Данная замена привлекает к себе внимание аудитории, тем самым главной целью использования эвфемизма является эмоциональное воздействие, акцентирующее внимание на экспрессивном глаголе, описывающем действие значимого политического деятеля России.

«Russia is ready to offer air support to Syrian opposition fighting ISIS» – «Россия готова предложить авиационную поддержку для сирийских противников, сражающихся против ИГИЛ». В статье использовано словосочетание **air support**, что переводится на русский как **авиационная поддержка**. Данный эвфемизм относится к наименованию военных стратегических действий на территории Сирии и используется вместо слова **бомбежка, обстрел**. «Авиационная поддержка – официальный военный термин, использующийся для описания воздушного обстрела» (пер. с англ.) [Rawson 1979:17]. Антифразис использован по принципу развертывания, где отглагольное существительное заменяется терминологическим словосочетанием, описывающим специальную военную лексику. Эвфемизм преуменьшает реальную действительность военного положения в Сирии и используется с целью вуалирования существа дела по причине боязни создания психологического напряжения, которое может распространиться на

аудиторию. Поэтому употребление военного термина помогает избежать описанных последствий.

«Obama's executive action rollouts increasing in pace» – «Фраза Обамы “исполнительное действие” растет высокими темпами». В названии статьи содержится эвфемизм **executive action**, которое переводится на русский язык как **исполнительное действие** и относится к сфере государственной деятельности. «Исполнительное действие – эвфемизм ЦРУ, обозначающий нейтрализацию, избавление от людей особенно при помощи убийства» (пер. с англ.) [Rawson 1979:91]. Замена мотивирована принципом маскировки негативных явлений в описании деятельности работников ЦРУ. Цель употребления эвфемизма – вуалирование существа дела по причине боязни огласки антигуманной деятельности, совершаемой представителями правопорядка.

«Juvenile Delinquency: If We Fail Our Children, We Fail Our Future» – «Ювенальная делинквентность: Если мы потерпим неудачу с нашими детьми, то мы разрушим будущее». В заголовке используется эвфемизм **juvenile delinquency** – **ювенальная делинквентность**, который является термином в области криминологии и психологии. «Ювенальная делинквентность – преступность молодежи» (пер. с англ.) [Rawson 1979:156]. Замена, смягчающая дискриминацию по поведенческим отклонениям личности, мотивирована приличием и чувством вежливости. Главная цель употребления эвфемизма – обход языкового табу, связанного с отклонениями в психическом развитии человека.

«Russian military increases capabilities, overflights near Alaska airspace» – «Российские военные увеличивают возможности перелетов возле воздушного пространства Аляски». В названии публикации содержится существительное **overflights** – перелет, которое является эвфемизмом и в данной статье употребляется в значении «Перелет – незаконный полет около международной границы» (пер. с англ.) [Rawson 1979:201]. Антифразис

относится к тематике военных действий и использован по принципу камуфлирования негативных явлений, информация о которых должна быть скрыта от аудитории. Цель употребления эвфемизма **overflight** вместо **illegal flight** – вуалирование истинного смысла по причине боязни огласки незаконной деятельности около территории Аляски.

«Eastern Substances use and addiction research in India» – «Исследования в Индии по восточным субстанциям и зависимости». В заголовке содержится эвфемистическое словосочетание **eastern substances**, которое переводится на русский как **восточные субстанции** и камуфлирует истинное значение **запрещенные наркотики – illegal narcotics**. «Восточные субстанции – нелегальные наркотики» (пер. с англ.) [Holder 2002:122]. Эвфемизм, использованный по принципу эквивалентной замены лексических единиц, мотивирован целью обхода языкового табу, которому подвергается тема, связанная с использованием гражданами наркотических и психотропных веществ.

Заключение

Эвфемизмы находят широкое применение в языке средств массовой информации. Нарушение морально-этических принципов создает такую коммуникативную ситуацию, в которой употребление эвфемизмов становится неизбежным. Принятая культура диктует соответствующие языковые модели поведения. Таким образом, использование эвфемизмов обусловлено стремлением не создавать ощущение психологического дискомфорта, которое в дальнейшем может привести к коммуникативным неудачам. Эвфемизмы не только своеобразное, но и законное средство языкового выражения, имеющее четкий нормативный статус: они употребляются тогда, когда языковой вкус говорящих и их представление о нравственных и этических ценностях диктуют им необходимость замены прямых номинаций косвенными. Следует отметить, что выбранный принцип сопоставления использования эвфемизмов на уровне двух языков позволяет увидеть национально окрашенную специфику эвфемизации, и получить дополнительные сведения о языковом воплощении этнической ментальности.

Проведя обзор специальной литературы, можно сделать выводы о том, что:

1. Понятие термина «эвфемизм» на уровне изучаемых языков представлено без смысловых различий. Эвфемизмы характеризуются русскими и зарубежными исследователями как смягчающая альтернатива грубым, запрещенным или неприемлемым с точки зрения принятых норм морали словам.

2. Классификации английских и русских эвфемизмов имеют общие черты, наблюдается общность распределения в тематических и лексико-семантических полях. Но следует указать, что в словарях наблюдается различие в количестве приведенных слов на определенные тематические группы. В английском языке больше всего подвергаются эвфемизации такие темы, как органы репродуктивной системы, одежда, смерть и болезни, части

тела, государственная деятельность. В русском языке обращено больше внимания на темы преступлений, человеческих пороков, болезней и военно-политических действий.

3. Главными целями языковой замены в анализируемых языках являются попытка манипуляции, маскировка истинного смысла во избежание конфликтов между странами и обход языкового табу.

4. Прослеживается несущественное различие в сферах применения эвфемизмов. В русском языке внимание акцентируется на политические, военные действия, на сферу обслуживания. В английском языке эвфемизмы применяются в области рекламы, военных и государственных действий.

5. Наблюдается различие в языковых средствах эвфемизации речи. В отечественной лингвистике эвфемизмы выражаются при помощи суффиксов, ослабляющих семантику признака (глуховат–глухой), слов-определителей с диффузной семантикой (соответствующий) и иноязычных терминов. В зарубежной лингвистике антифразис выражен при помощи 3-х типов языкового преобразования (развертывание, свертывание и эквивалентная замена).

Изучив заголовки информационно-аналитических статей за 2011-2015 годы, мы отмечаем, что:

- В заголовках русского и английского языков эвфемизмы обусловлены требованиями к выполнению социальных норм, соблюдению вежливости и правил морали, а также к соблюдению принципа психологической уместности.
- Освещение политических тем является более актуальным и диктует все большее появление и употребление политических эвфемизмов как в русском, так и в английском языках.
- Заимствованные слова активно используются в эвфемизации русской речи, как правило, ими являются заимствования из латинского и

английского языков. На уровне английского языка наблюдаются заимствования из латинского языка.

- Эвфемистические единицы скрытым образом манипулируют аудиторией, не сообщая истины и создавая иллюзию оправдания некоторых граней политической и общественно-экономической деятельности

- Анализ показал, что наиболее употребительным способом образования эвфемизмов в заголовках печатных СМИ является маскировка семантического компонента. Популярность этого способа объясняется тем, что он позволяет коммуникатору не выдавать за правду явную ложь, а лишь слегка расширить границы самой правды за счет вуалирования истинного значения слова.

- Больше всего языковые замены использовались в русском языке с целью маскировки истинного смысла сообщения, во избежание огласки негативной деятельности, привлечения внимания к тексту для дальнейших побуждений к определенным действиям и обход последствий, приводящих к психологическому дискомфорту и коммуникативным неудачам. В английском языке главными целями были вуалирование истинного смысла сообщения, во избежание огласки незаконной деятельности и основанной на страхе потери репутации, успокаивающий эффект, предотвращающий появление психологического дискомфорта и обход последствий, приводящих к конфликтам между странами.

Цель	Кол-во русских заголовков	% от общего числа	Кол-во английских заголовков	% от общего числа
Привлечение внимания	12	24	1	2
Обход коммуникативных неудач/психологического дискомфорта	11	22	11	22

Маскировка истинного значения	13	26	17	34
Обход конфликтов стран	4	8	9	18
Политическая корректность	4	8	4	18
Обход табу	2	4	6	12
Повышение репутации/социального статуса	4	8	1	2

Мы полагаем, что эвфемизмы должны быть предметом исследования в таких научных областях как: политическая лингвистика, медиалингвистика, журналистика, филология, культурология, психология, социология, поскольку сферы эвфемизации определяются, прежде всего, культурными ценностями и социально-экономическими устоями. Изучение явления эвфемии должно способствовать продвижению в сопредельных с ней областях, где обнаруживается действие моральных факторов, тем самым в более широкой сфере взаимоотношений морали и языка. Представители русскоязычной и англоязычной культур руководствуются морально-этическими нормами, которые выражаются правилами вежливого обращения с собеседником, что в свою очередь, заставляет носителей языка использовать эвфимию, дабы избежать неловкой ситуации, приводящей к коммуникативным неудачам и психологическим напряжениям. Активное употребление единиц-эвфемизмов в газетных СМИ приводит к популяризации эвфемизмов и их проникновению в широкое употребление.

Список использованной литературы

1. Абакова Т.Н. Дисфемизмы и эвфемизмы как способ языкового воплощения стратегии дискредитации в текстах политической сферы (на материале англоязычной прессы)// Журнал «Аналитика и культурология», 2013, №27
2. Арапова Н.С. Эвфемизмы//Лингвистический энциклопедический словарь, М.1990 – С.636.
3. Артамонова Ю.Д., Кузнецов В.Г. Герменевтический аспект языка СМИ// Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования, М.2003
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, М.1996
5. Баскова Ю.С. Манипуляция в языке СМИ: эвфемизмы как «слова-прикрытия». Монография, Краснодар: КСЭИ, 2009.
6. Бойко Т.В. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте. Диссертация канд.филол.наук. СПб., 2006, 22с.
7. Босчаева Н.Ц. Контекстуальная эвфемия в современном английском языке. Диссертация канд.филол.наук. Ленинград, 1989.
8. Брудный, А.А. О сознании текста // Мысль и текст: Сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Брудного. – Фрунзе, 1988. – С. 3-9
9. Булаховский Л.А. Табу и эвфемизмы // Булаховский Л.А. Введение в языкознание – Ч.2 – М.,1953– С.50-54
10. Валгина, Н.С. Теория текста: Учебное пособие / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
11. Васильев А.Д. Игры в слова: манипулятивная эвфемизация.// журнал «Политическая лингвистика» – 2010 – №2, с.101-108.
12. Васильев А.Д. Размывание семантики текста как прием виртуализации реальности // Реальность, язык и сознание – Тамбов, 1999– С.137-139.
13. Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления. – М., Флинта-Наука. – 2003– 224 с.

14. Гальперин И. Р. Черкасская Е.Б. Лексикология английского языка. Изд. «Ин-Яз», М., 1956.
15. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики : извлечения / В. Дорошевский. – Москва, 2003 // Психолингвистика в очерках и извлечениях : хрестоматия : для студентов высших учебных заведений / Ред. В.К. Радзиховская. – Москва : Академия, 2003. – С. 354-371.
16. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия: Учебное пособие к спецкурсу. – Ленинград, 1988, 80с.
17. Кипрская Е.В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук Ижевск 2005 .
18. Ковалева Т.А. Introducing euphemisms to intermediate language learners // Журнал «Иностранные языки в школе», 2008, №5, стр.76-80.
19. Колесниченко А.В. Практическая журналистика. Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008.
20. Краснова Е.Е. К вопросу о классификации эвфемизмов/Е.Е. Краснова//Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Материалы 4-й Всероссийской научной конференции. – Пенза, 2004. – С.16-17.
21. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи.// Русистика. – Берлин, 1994, №1-2, с.28-49.
22. Крысин Л.П. Эвфемистические способы выражения в СРЯ // РЯШ. 1994 – №5 – С.76-82
23. Лазарева Э.А. Заголовок в газете. Свердловск. Издательство уральского университета. 1989. – 96 С.
24. Ларин Б.А. Об эвфемизмах// История русского языка и общего языкознания. М., 1977, С.110-117
25. Мельник Г. С., А. Н. Тепляшина. Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2004. с. 137

26. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В.П. Москвин. – Волгоград, 1999. – 264 с.
27. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003, 320 с.
28. Островская Т.А. Эвфемизация и обратные процессы в современном поведенческом дискурсе. // Вестник Адыгейского государственного университета, серия 2: Филология и искусствоведение, №3, 2012.
29. Пауль, Г. Принципы истории языка / Пер. с нем. ; Под ред. А.А. Холодовича. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 500 с.
30. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку: Словарь лингвистических терминов. – М.: ООО "Издательский дом "Оникс 21 век": ООО "Издательство "Мир и Образование", 2003. – 623с.
31. Саакян Л.Н. Эвфемия и дисфемия: языковые стратегии смягчения и дискредитации высказываний – РЯШ – 2010 №4, с.57-62.
32. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка. М.: Высшая школа, 2006г.–161 с.
33. Синельникова, Л.Н. Теория текста: аксиомы и версии / Л.Н. Синельникова. – Вестник ЛГПУ. – 2003. – №2, С. 162-166.
34. Солганик Г.Я. Язык СМИ и политика. М.: Издательство Московского университета; факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2012. – 952 с.
35. Тертычный А. Заголовок – слово главное // Журналист, 2000. Москва. // Журналист, 2000, № 3. с. 60.
36. Тихонова, С.А. Политическая лингвистика: учебное пособие. — Электрон. дан. — Омск : ОмГУ (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского), 2012. — 132 с.
37. Тишина Н.В. Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском языке. Диссертация канд. филол. наук. М, 2006. 22с.

38. Томахин Г.Д. Реалии – американцы. – М.: Высшая школа, 1988
39. Фрэзер Д. Табу на слова (глава XXIII) // Фрэзер Д.Золотая ветвь. М, 1998.
40. Цараева М.Р., Реунова О.И. Эвфемизмы как лингвистическое явление (на материале современного английского языка) // Некоторые проблемы германской филологии. Пятигорск, 2000, 299 с.
41. Шмелев Д.Н. Эвфемизм // Русский язык: Энциклопедия.-М, 1979, 879 с.
42. Ярцева В.Н 2-е репринтное издание Лингвистического энциклопедического словаря 1990 г. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 687 с.
43. Интернет-портал газеты «Ведомости» www.vedomosti.ru
44. Интернет-портал газеты «Коммерсантъ» www.kommersant.ru
45. Интернет-портал «Независимой газеты» www.ng.ru
46. Интернет-портал «Российской газеты» www.rg.ru
47. Ayto J. Dictionary of euphemisms. Britain, 2003.
48. Ayto J. Wobbly bits and other euphemisms: Over 3,000 ways to avoid speaking your mind. 2007.
49. Blake Barry J. Playing with words: Humour in the English language.
50. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 2001.
51. Enright D. J. Fair of Speech: The uses of Euphemism. Oxford University Press, 1985.
52. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. Bath: Bath University Press, 1995.
53. Hornby A.S. Oxford student's dictionary of current English, 1984.
54. Neaman J.S. The words worth book of euphemisms: The hilarious guide to the unmentionable: Wordsworth editions Ltd., Cumberland house, 1995.

55. New Oxford Thesaurus of English: New York: Oxford University Press Inc.2000.
56. Rawson H.A. Dictionary of Euphemisms and other doubletalk: New York. 2002.
57. Scott F.N. Verbal Taboos // The standard of American speech and other papers: Boston, 1926.
58. Warren B. What euphemisms tell us about the interpretation of words // Studia Linguistica. 1992, 46/ 2.
59. Интернет-ресурс thedailybeast.com
60. Интернет портал газеты «The Guardian» www.theguardian.com
61. Интернет портал газеты «The NYtimes» www.nytimes.com
62. Интернет портал газеты «The Telegraph» www.telegraph.co.uk
63. Интернет-ресурс thedailybeast.com
64. Газета «The Workers Vanguard»